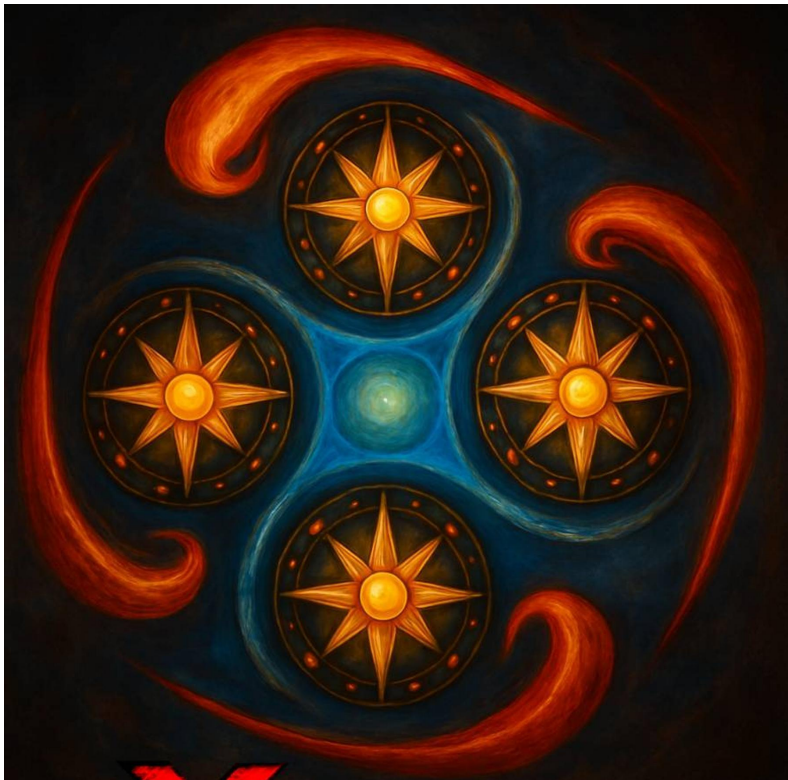

ИСТОК

сборник стихотворений
автор Гураш Александр Тарасович

Александр Гураш

Исток. Сборник стихов.

<https://litres.ru/74327588>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вашему вниманию представлен сборник стихов, который медленно и постепенно собирался на протяжении тринадцати лет. Здесь нет какой-то одной единой стилистики или формата, но, думаю, каждый найдёт для себя что-то, подходящее именно для него. В основном, тут будет мистический и романтический уклон.

Александр Гураш

Исток. Сборник стихов.

*Бороться на равных с древним умудренным злом, может
только новорождённое наивное добро.*

1.Гармония.

Гармония в сути своей неизменна,
Она идеальна и совершенна,
В каждой частице живого пространства
Можно увидеть её постоянство.

В том неизменная правда таится,
Которая может немногим открыться,
Только тому, кто ищет секреты,
Особенно, если жаждет ответов.

Пытаясь понять устройство Вселенной,
Бьётся над этой большой переменной,
Надеясь, что та его призывает,
Чтобы поведать, как судьбы решает.

Верит и в то, что Бог - справедлив,
Пусть, и задумчив, и молчалив,
Не часто с живыми людьми говорит,

О тех чудесах, что и ныне творит.

Так было всегда, ничего не меняется,
Всё на круги своя возвращается,
Ничто не случается резко и вдруг...
Всё это записано в жизненный круг.

Добро и любовь, жестокость и злость,
Порою, заложены в самую кость,
Да так глубоко, что до самой души,
Где сила духовная в спячке лежит.

Вот так и течёт изначальный порядок,
Ни чёрный, ни белый, ни горек, ни сладок,
Но всё-таки в том есть крупица иронии,
Что разум не ищет вечной гармонии.

2.Любовь.

Проснувшись однажды во власти весны,
Мир наполняют прекрасные сны,
Душа пробуждается и говорит,
Что тянет её какой-то магнит.

Особенно если рядом с тобой,
Кто-то с очень похожей душой,

Настолько, что трудно спокойно дышать...
Он тоже не может это сдержать.

Душе не прикажешь, когда как за солнцем,
Она окрылённая птицею рвётся,
Не хочет, не может просто забыть,
Желая только смиренно любить.

Мы так и уходим за этой звездой,
Едва ли владея самими собой,
В том нету плохого и мало кто знает,
Что именно там добро обитает.

А где как не там, где всё зеленеет,
Где светлое счастье миром владеет,
Где радость звенит говорливым ручьём...
Без этого чувства мы не живём.

Ведь это она, загораясь звездой,
Одинокую тьму развеивает собой,
Во всём пребывает, не зная оков:
Эссенция жизни и света - любовь.

3. Это всё.

Мира основы нельзя изменить,

Масштабы которых не оценить,
То, что не выйдет измерить деньгами,
От роду делят это меж нами.

Такое бесценным даром даётся,
Жизни исток, откуда берётся,
В мощи Вселенной, в её красоте,
И человеческой светлой мечте.

Это и солнца долгий рассвет,
Птичию трелью который воспет,
И неизбежный томный закат,
Красками жизни который богат.

Это воды родниковой течение,
Свежего ветра в окно дуновенье,
Полного запаха кроны зелёной,
Под небом своей синевой упоённым.

Это и лето, и знойный мороз,
Свет негасимых мерцающих звёзд,
Смех во дворе несмышлёных детей,
То от чего в этом мире светлей.

Это надежда, вера и дом,
Радость и жизнь, и ночью, и днём.

Всё порождённое в ласковом свете:
Любовь, что являют собой наши дети.

Это всё словно Веры река,
В ней отражаясь, плывут облака,
Земля их травой зелёной ласкает,
И старая ива ветрам подпевает.

Это свобода без чётких границ,
И нет искажённых злобою лиц,
И воля, которой все дорожат,
Не ожидая в спину ножа.

Это всё то, что было всегда,
Но стоит порою большого труда,
Та доброта, что ценней век от века:
Право себя называть человеком.

4.Мечтатель.

Бросив на звёзды задумчивый взгляд,
Смотрит за тем, как бесшумно горят
Огней вереницы, и так далеко,
Что их не потрогать смертной рукой.

Зная о том, что мы не одни

И звёзды жизнью окружены,
Вот только об этом нельзя рассказать,
О том, что люди не смогут принять.

Многое можно в бездне узреть,
Такого, что нам не дано изучить:
Странных миров и странных строений,
Великих богов и ничтожных творений.

Кто бы такое не сотворил:
Тысячи разных планет и светил...
Явно над каждой деталью старался
И запредельным для нас, вдохновлялся.

Создал безвольных и бедных рабов,
Поставив над всем всемогущих богов,
Соткал из пустот миры-исполины,
Словно гончар поделку из глины.

А после исчез, как его не бывало,
Но каждому дал созиданий начало,
Чтоб человек не боящийся жить
Однажды подобное смог повторить.

И в этом забытом окраинном мире,
Слушая звёздный шёпот в эфире,

Смотрит мечтатель с горячей надеждой,
Что в мире всё больше не будет как прежде.

5.Свобода.

На белом свете жил такой лорд,
Умён был, серьёзен, и разумом твёрд,
Грозным считался и править умел,
Да так, что роптать никто и не смел.

Но трудное время лихое пришло,
Люди страдали, до смуты дошло...
Народ умиряли картечью и бранью,
Чем привели угнетённых к восстанью.

Призраки эти без лиц и имён,
Уставшие насмерть от ярких знамён,
В хоромы царя за ответом ворвались,
Вот только пустыми они оказались.

Жаль, но беглец, тот самый правитель,
На деле всего лишь вор и грабитель,
Который слова как на ветер бросал,
И ради наживы народ предавал.

Годы прошли, и занял престол

Другой человек, что за властью пришёл,
Но тут же опять топорами трясут,
Начав всеобъемлющий яростный бунт.

И всё повторилось... Разрушен дворец,
Сияет в грязи драгоценный венец,
Пролито крови реки, озёра...
И новый властитель сбегает с позором.

Потом потянулся и третий к короне,
Желая воссесть на незыблемом троне,
Но так же как все - ничего не решает...
Свиту собрав, под луной убегает.

Пустует как прежде священное место,
Которое манит к себе бессловесно,
Но кто бы не стал во главе у народа,
Реальную власть держит только свобода.

6. Добро.

Добро бескорыстное даром даётся,
Тому, кто с ним легко расстаётся,
Не ради себя начинает творить
В поисках смысла трудится и жить.

Поможет бесплатно рядом идущим
Словом и делом, и хлебом насущным,
На Бога надеясь, волей своей,
Врагов обратит в неотступных друзей.

Жизнь проживёт, не нарушив обет,
Не растеряв этот внутренний свет,
И не продаст души ни крупички,
Другим помогая освободится.

Расскажет какие у мира законы,
За что не попросит любви и короны,
Покажет пример, что каждый живой
В ответе всегда лишь перед собой.

Ведь каждый из нас урожай соберёт,
Только того, что в поле растёт,
А будет ли это добро или зло...
Ну, что ты посеял, то и возросло.

На том и стоят законы мирские,
Сложные с виду, но в деле простые,
Так изначально всё и ведётся:
Что миру подаришь - то и вернётся.

7.Цветок.

Звёзды сияют в дали недвижимой,
Космос украсив непостижимый,
Наполненный тьмою самой пустоты,
Образ являя простой красоты.

Очень похожий на горный цветок,
Вобравший в себя изначальный поток
Бушующей жизни, сплетаясь в узор
Великий и сложный, пугающий взор.

В себе воплощая силы огромные,
Едва ощутимые, но бесподобные,
Не зная зачем, куда и откуда
Двигется вдаль рукотворное чудо.

Вот так без ответов... Что было в начале?
Как разномастную жизнь создавали?
Звёзды зачем зажигали вокруг?
И где оборвётся начертанный круг?

Инструкций не дал неизвестный создатель,
Такие, чтоб понял простой обыватель,
Но чаще мы вовсе не в силах измерить
Вещи, в которые можно поверить.

Скрытые в том, что атомов меньше
И в сути своей ничуть не зловеще,
Ведь наша галактика в вечном тумане,
Просто цветок на огромной поляне.

8.Беловодье.

Добрый, далёкий, прекрасный мир
Совершенно иной, идеальный и чистый,
Он праведным душам готовит пир,
Но путь до него ни капли не близкий.

Такой же как наш и летом цветёт,
Осень такая же там золотая,
Такой же закат и такой же восход
И солнце такое же там восхваляют.

Бывают и зимы как наши земные,
Когда намечает до неба сугробы,
Чтобы весны бахрому расписные
Льда растопили холодные роботы.

Моря, океаны чисты и прекрасны,
Мира, который ножом не делили,
И звери лесные там не опасны,
Где крови напрасной люди не лили.

Ни атомных бомб, ни пушек, ни танков,
Ни армий бессчётных и нету войны...
Это ведь мир прошедший огранку,
Дороги к которому нам не видны.

Но сможем ли мы такое принять,
Чтобы открыться для вечного света,
И перестать бытие разрушать,
В пепел стирая тело планеты.

Кто-то в тех землях точно бывал,
И лично увидел святые уголья,
Но ничего с собою не взял,
Кроме памяти о Беловодье.

9.Мир наизнанку.

Цари-самозванцы в коронах с рогами,
Себя окружили сплошь дураками,
И молятся демонам лжемудрецы,
Бросая в помои златые венцы.

На этом пиру извращенцы и воры
Праведным душам ткут приговоры,
Сея жестокость в мире людей,

Всё развращают и даже детей.

И это не сон, а реальный кошмар,
Тяжёлый, безумный, кровавый угар,
Где ставят над миром обычных баранов,
Которым насыпали деньги в карманы.

А бесы ликуют, они победили,
Многих сегодня уже развратили...
У бесов нет совести, нет и души,
Нет и пола, как его не ищи.

Самое страшное стало возможным,
Светлое вдруг оказалось порожним,
А доброе нынче - в капкане приманка,
В мире, где всё теперь наизнанку.

10.Только в мечтах.

Мира замёрзшего серое небо,
Это был рай, а может и не был.
Нависла свинцовая мрачная туча,
Память стирая, что было и лучше.

Пытаясь найти теплоту и покой,
Мир создаю себе за чертой,

Где можно без крыльев свободно летать
И этой мечты у меня не отнять.

Мир отряхнётся от бренного зла,
Ты будешь со мною как прежде мила,
Бесследно сотрут вода и пески
Осколки печали и горесть тоски.

Исчезнет кошмаров вязкий туман,
Счастье придёт неожиданно к нам,
Чтобы застыть в невесомых словах,
Себя воплощая в далёких мечтах.

Так и скитаюсь по белому свету
В поисках правды, никем не согретый,
Веруя в чудо, устало бреду,
Надеясь, что истину скоро найду.

Верю, от воли меня не отвадят,
Как дикого зверя на цепь не посадят,
Не запретят любить и дышать,
И буду как прежде о добром мечтать.

Чтобы впитать дуновенье тепла,
Зная, что ты всё так же светла,
И пусть накрывают моря и пески

Тернии глупой, нелепой тоски.

Не будет кошмаров всю ночь до зари,
Там вечная радость над миром горит,
Крохи которой в разбитых руках
Я сохранил, хотя бы в мечтах.

Знаю, надежда меня не обманет,
И эта любовь согреть не устанет,
Даже когда позабудут и бросят,
Выкинут в мусор и больше не спросят.

Веры своей не утрачу ничуть,
Просто я должен пройти этот путь...
Я должен, я буду творить и летать,
Покуда живой - я обязан мечтать.

Грёзы сбываются в свете тепла,
Ты снова со мной, никуда не ушла,
Спокойны и тихи моря и пески,
Под ними уже не осталось тоски.

Кошмары прошли, не оставив следов,
Не тронув фантазии нежный покров,
Реальный не только в потерянных снах,
Вечно сияющий в наших мечтах.

11.Бог.

Великий, невиданный и всемогущий,
Никем не изученный, но всеприсущий,
Он - это разум любого создания,
Двоичная матрица душ и сознания.

Вечно за всем бытием наблюдает,
Нигде и везде в мирах обитает,
Никто не изведal - каким же Он был,
Пока существо своё не разделил.

Образом став всего сотворённого,
Тени отбросив развоплощённого
Высшего разума, как чертежи
Мощи телесной и силы души.

Поэтому всё, что видимо взглядом,
Даже незримый и крошечный атом:
Всё, до чего прикасается свет
Имеет в основе Его силуэт.

Он суть бытия и вечностью жив,
Являя собою душ коллектив,
Всегда был в начале, и Он же - конец:

Бог изначальный и Вечный Отец.

12.На клетке Е5.

Игра началась в немой тишине,
Её не понять ни тебе и не мне,
Только стоять таким суждено,
Кому отказаться уже не дано.

Кто же мы все? - Марионетки.
Фигуры, что заняли нужные клетки,
Ждём терпеливо коротенький ход,
Когда побороться время придёт.

И длань короля отправит в атаку,
Нас предавая смерти и мраку,
Но тут с откровенной и дикой усмешкой,
Слона убивают обычною пешкой.

А кто-то сумел добежать до черты,
Ещё одна пешка, но это не ты,
Ушёл как герой в лиловый закат,
Ферзём обернулся и выставил мат.

Вражеский царь умирает в бреду,
И замерло время как воздух во льду,

А ты продолжаешь безмолвно стоять,
Судьбы ожидая на клетке “Е5”.

13.Серебряный волк.

Совсем необычный он уродился,
Немного подрос и от стаи отбился,
Зная, что будет всегда одинок,
Торит свой путь белоснежный волк.

Простые законы - ему не указ,
Он видит всё то, что скрыто от глаз:
Волк-одиночка белого цвета
В шкуре бессменной зимою и летом.

Охотникам он никогда не давался,
С миром безумным не примирялся,
Чувствовал сразу запах обмана,
Всегда уходя от стального капкана.

Ранен бывал и общался со смертью,
И бегал как пёс лихой опрометью,
Много по жизни плохого видал,
Но никогда никого не предал.

Утратил однажды стремительный пыл,

Ретивость щенячью всю позабыл,
Проснулся другим, и судьбу принимая,
Искать перестал подходящую стаю.

Так и идёт по морозным снегам
Сквозь завывающий чёрный буран,
Мудрый, смиренный и знающий толк
Вечно свободный - Серебряный волк.

14. Великая дорога.

Путь бесконечный света и славы,
Непроходимый для злых и лукавых,
Но сильные духом идут по нему,
Свет принося в непроглядную тьму.

Метр за метром, за шагом шаг,
И каждый раз в поглощающий мрак,
Пока не отсохнут от боли ноги,
Но нету конца великой дороги.

Случится и так, что ворота в рай
Захлопнут со смехом, и снова вставай,
Сквозь бесконечные грязь и дожди,
Забыв обо всём, упрямо иди.

Главное, лишнего груза не брать,
Чтобы не стало в дороге мешать,
Злобу и ненависть в качестве груза,
Да и амбиции тоже - обуза.

Где-то придётся остановиться,
Что-то отдать, а с кем-то проститься,
Но если ты вперёд не пойдёшь,
Много добра тогда не найдёшь.

И только когда опустится ночь,
Глупые мысли выгонит прочь,
Холодно станет и очень темно,
Предельно ясно станет одно.

Ни деньги, ни сила, ни вещи чудные,
Тебя не согреют как люди родные,
А эта награда немногим даётся,
Только идущим следом за солнцем.

15. Воин солнца.

Точно никто уже и не знает,
Было ли это, а может, наврали,
Только народ иногда вспоминает,
Сказку о том, как зло побеждали.

История помнить его не хотела,
С чем не согласна память народа,
Вторая забыть о таком не посмела,
Как стал человек острием небосвода.

Совсем неизвестно, кто рассказал,
Сумев пережить и костры, и гоненья,
О Воине света, что грудью встал,
На вечном пути у владык разрушенья.

Трудно сказать, что правда, что ложно,
Но видимо, что-то подобное было,
И он доказал, что такое возможно,
В бою одолев непомерную силу.

Хотя и начало было плачевным,
Таким, что и трудно про то говорить,
Ибо герой был сирым и бедным,
Был тридцать три года не в силах ходить.

Казалось, что он обречён на забвенье,
Обузою быть для матушки старой...
Пока не коснулось его исцеленье,
То были престранные светлые чары.

Просто к нему явился скиталец,
И стал о грядущей беде говорить,
Ну а когда понемногу смеркалось,
Тот попросил у калеки попить.

Мученик бедный тогда растерялся,
И в глупом прошение почти отказал,
Но тут неожиданно с печки поднялся,
А после и вовсе на ноги встал.

Чудо случилось, а странник исчез,
Словно его никогда не бывало,
Но сила великая светлых небес
Ему богатырский дух даровала.

Так и пошло, что ни день - возрожденье,
В мирных трудах под небом и солнцем,
Что закаляло плоть для сраженья,
Которое очень скоро начнётся.

И время пришло... Он вышел однажды,
Один совершенно, против орды,
Которою движет кровавая жажда,
И много с неё приключилось беды.

Конечно, герою жизнь предлагали,

Надеясь, что воин отчизну предаст,
О власти и злате ему напевали,
Надеясь, что доблесть возьмёт и продаст...

И бой разразился, он начал рубить,
Жестоко и быстро, не зная пощады,
Его не могли и стрелы пробить,
Десятками падали мёртвые гады.

Потом и на сотни счёт изменился,
А воин, не зная усталости, бьёт,
Ранен едва ли, да чуть притомился,
Но всё равно словно погибель идёт.

Впоследствии подвигов ратных ни мало
Свершил богатырь на священной земле,
Много славных дел выпадало...
Пока не растаял как призрак во мгле.

Оставив на память легенду о силе,
Слабым потомкам, унылым и грустным,
Дабы помочь им восстать из могилы,
Ведь нет невозможного, если ты - русский.

16. Воля к жизни.

Махая не пышной зелёной листвою,
Что-то растёт под ржавой трубой
На крыше забытого всеми завода,
Так вот и шутит порою природа.

Деревцу, правда, совсем не до смеха,
Ведь почвою стала простая прореха,
Где холоден камень и нет чернозёма,
Но есть обречённость железобетона.

Поэтому жизнь обернулась борьбой
С серым цементом, словно с собой,
Приходится с боем, как не крути,
В камень упрямо корнями расти.

Уже потому, что выбора нет
И летнего солнца ласковый свет
Силу даёт ему не сгибаться,
И каждой весной опять просыпаться.

Хотя бы затем, чтобы просто цвести,
Надеясь и дальше сражение вести,
Ведь кроме одной бесконечной борьбы
Нет у него наилучшей судьбы.

А время бежит, и стекает по крышам

Дождик весенний, и гром будет слышен,
Тому, кто по сути ничем не силён,
Но волею к жизни крошит бетон.

17.Шестой патрон.

Опять один скучаю в тишине,
Неспешно снег кружится за окном,
Но лишь сейчас всё замерло во мне,
Заставив думать только об одном.

В руке затёртый старый револьвер
Заряженный всего одним патроном,
Безмолвие вокруг, закрыта дверь,
Но дом родной не кажется знакомым.

Свободный жест - рулетка закрутилась,
Но замер вдруг железный барабан,
Нажал на спуск и всё остановилось,
Щелчок раздался, пусто было там...

Мне Бог свидетель, он же и судья,
Сегодня всё неважно, ибо в прах,
Растёрта будет быстро жизнь моя,
И скорый суд лежит в моих руках.

Второй патрон заряжен и опять,
Кружится карусель моих мечтаний,
Которых даже в смерти не отнять,
Ведь я теперь свободен от терзаний.

Щелчок раздался... Выстрел не случился.
Рукою крепкой третью заряжаю,
Пулю, и в неё чуть не влюбился,
Настолько я её сейчас желаю.

Мелькает снова лиц водоворот,
Сама судьба сейчас со мной играет,
И я готов приветствовать исход,
Рука моя четвёртый заряжает.

Немного стало страшно на мгновенье,
И жалость вдруг возникла и пропала...
Застыла кровь в предчувствии забвенья,
Но песня смерти вновь не зазвучала.

Когда один остался из шести
Пустой патронник - тут предельно ясно:
От этого и чудом не спасти,
Такое не кончается прекрасно.

Опять вращенье, вдруг воспоминанья

Туманят взор приятной пеленой,
Ведь было всё: любовь и расставанья,
Бывало всё, но только не со мной.

Вжимаю спуск и снова тихий шёпот
Бойка в пустой патронник... Уцелел.
Но я решил закончить этот опыт,
Который мне изрядно надоел.

Шестой патрон заряжен и вращаю,
Железный барабан ответов полный,
На скобу снова плавно нажимаю,
И слышу звук чудесный, бесподобный.

А после тьма, полёт и невесомость,
Забыты все успехи и победы,
Не тянут вниз обиды или совесть,
Ведь я ушёл, и никого не предал.

18. Музыка сфер.

Тихо звенит в пустоте бытия,
Мелодия жизни и силы твоя,
Ей подпевают миров голоса
Чистые словно святая роса.

Эта далёкая музыка сфер
Знает истоки истинных вер,
Создана, словно из вечного света,
Ей ни конца, ни начала нету.

Не каждому слышен оркестр миров,
Который играет лишь для богов...
Играет во тьме на своих инструментах,
Совсем не нуждаясь в аплодисментах.

Там напряжённые струны гитары
Томно гудят как сонные чары,
Мира, что в синюю тьму погружён
И пением ярких звёзд окружён.

Плачет печальная тихая скрипка
О мире пропавшем по воле ошибки,
Ставшим тюрьмой для своих же детей,
Где воцарился жестокий злодей.

С другой стороны любовь воспевают
Сферы забытого светлого рая,
Который давно в бытие затерялся,
И никому из искавших не дался.

Над этим в дали громогласное пение,

Звёзд разномастных ликует скопление,
Вдаль унося от мирской суеты,
Ветром наполнив крылья мечты.

А в самой оси мироздания всего,
Где кажется многим, что нет ничего,
Играет бескрайнюю ноту печали
Время-маэстро на чёрном рояле.

Ему отвечает медной трубой
Такой громогласный тяжёлый вой...
Света жнецы и смерти кумиры,
Страшные, грозные чёрные дыры.

Но есть и звучание словно на грани,
Будто бы где-то на барабане
Вечный ведущий неистово бьёт
И ритм живому всему задаёт.

Никто не писал слова этой песни,
Вечно звучащей над сводом небесным,
В рифме магической и совершенной
К музыке сфер необъятной вселенной.

19.Хоровод.

Проходят как миг вереницы столетий
И прежнее солнце больше не светит,
Готовясь принять над собою победу
Смерти, и вспыхнуть разок напоследок.

Среди черноты и пустынных планет,
Которым не нужен живительный свет,
И некому даже почувствовать жалость,
Поскольку живого здесь не осталось.

Так и взорвётся звезда умирая,
Космосу хладному всё возвращая,
То, что брала для цветов и зверей,
Ну и конечно для живших людей.

Останутся только туманность и сфера,
Угасшая, словно погибшая вера,
И всё неизбежно канет во мрак,
Так оно будет, иначе никак.

Но где-то вдали, как вечная птица,
Другая звезда во тьме загорится,
Жизни проросшей даруя тепло,
Развеив собою холодное зло.

А тысячи лет незаметно пройдут

И снова другие миры зацветут,
Над ними звезда молодая взойдёт
И новых детей поведёт хоровод.

20.Алмазный клинок.

Плавится долго в глубинах души
Эфирный металл в холодной тиши,
Чтобы конечную форму принять,
Уже из которой возможно ковать.

Что-то похожее смутно на меч...
Положат в горячую добрую печь,
Потом из огня достают заготовку
И начинают нелёгкую ковку.

Затем аккуратно вобьют в рукоять
Камни, что будут клинок украшать:
Слева - добра огранённый алмаз,
Чтобы не только радовать глаз.

Справа сияет как свежая кровь,
Рубин полированный, сиречь - любовь,
А после омоется меч непростой
Озера веры священной водой.

Такое оружие нужно любить
И бережно очень от боя хранить,
И каждый раз вынимать осторожно,
Распоясав здравомыслия ножны.

Этот эфирный тяжёлый клинок
Будет во тьме всегда одинок,
Как и хозяин владеющий им,
Светлым мечом, несомненно, живым.

Именно меч возьмётся решать
Судьбу, и начнёт незаметно менять
Жизненный путь того, кто достоин
Великого звания - Истинный воин.

Обязан который людей защищать,
Судить справедливо и тьму освещать
С мечом, что крепчает в сражении с бездной
Алмазною бритвой - разума лезвием.

21.Впереди.

Запели в зелёных лесах соловьи,
Растаял снег и текут ручьи,
Трава проснулась от липкого сна,
И в пламени солнца приходит весна.

Запахли цветы лиловой сирени,
Короткими стали дни и тени,
И целый день, начиная с утра
Играет, звенит во дворе детвора.

Растают снега на замёрзшем сердце,
Тоже ему охота согреться,
И вдруг побежит оголтелая кровь,
Искать в этом мире добро и любовь.

Очистится небо и станет светлей,
В душе и на сердце будет теплей,
И лёжа на пышной зелёной траве
Мыслей о грустном нет в голове.

Незачем станет копаться в ушедшем,
Уже чёрно-белом навечно прошедшем,
Да он и не важен, путь позади,
Ведь радости много ждёт впереди.

22.Русские.

Родины нашей священные земли
Только молитвам нашим и внемлют,
Нельзя, невозможно Родину-мать

За деньги купить, за злато продать.

Сколько пытались её покорить,
На части мясницким ножом разделить
И тянутся когти и ночью, и днём,
Приходят убийцы с мечом и огнём.

Которым противна русская речь,
Данная в дар от великих предтеч,
За это и бьются в горниле войны
Священной отчизны, России сыны.

Ведь русские только в правде сильны,
Рождённые небом и духом вольны,
И если русский умрёт человек,
Так сразу и мира окончится век.

А посему он обязан бороться,
Покуда над миром восходит солнце,
За данную Богом Руси благодать,
Которой и в смерти у нас не отнять.

23.Азбука.

Азбука ведает жизнью наших секреты,
Алая книга полная добрых ответов,

Абзацом и словом каждой новой строки
Алмазы приносит чистейшей знаний реки.

Боги ведь дали понятный смысл всему
Бренным вещам и великим, чтоб самому
Боль побеждая, видеть мудрость во всём,
Булатным чтобы слово стало мечом.

Ведать дабы добро и многих учить,
Верю светлой безумие наше лечить,
Вселяя в угасшие души пламень надежды,
Восстать помогая правде в мире мятежном.

Годы на это уходят, а то и столетья,
Грехи исправляя, что сделали мы опрометью,
Гордость чтоб не утратить за Род и свободу,
Гении чтобы рождались и шли от народа.

Добро воплощая, делая лица светлее,
Дорогою трудной идти, ни о чём не жалея,
Думать и делать, совсем ничего не страшась,
Духом сильнее с каждым днём становясь.

Едва ли возможно, но смысл слово теряет,
Ересью сущей речи тогда обрастают,
Естественный ход вещей меняется в корни,

Ежели так, то образ жизни не полный.

Жизни, которая нам для того и даётся,
Жаждасть чтобы этой дороги к солнцу,
Жестокость которой равна для многих идущих,
Жаркую истину в крепких руках несущих.

Земле и народам, что заняли эту обитель,
Знает ведь мир как наградить и обидеть,
Заботу подарит одним, другим наказанья,
Зло возвращая тем, кто сеет страданья.

Истина эта простая, простая и суть:
Ищет живое всегда особенный путь,
Ибо не знает покоя разум живой,
Из-за того, что наполнен силой святой.

Крепкою мощью, в том и куётся мораль
Калёным железом она выжигает печаль,
Клонит всю жизнь человека к великой борьбе,
Когда призывает убить сомненья в себе.

Ломает преграды и слабости, чем несомненно,
Любовь порождает ко всей необъятной вселенной,
Лиц у которой весьма и весьма немного,
Лаской своею она воплощает Бога.

Мы тем и живём, а иначе в душе умираем,
Мир когда мы злобой своей разрушаем,
Меняем в худшую сторону веры течение,
Монстрами вдруг становясь, забывая ученья.

Ношей становятся добрые светлые мысли,
Нам заменяют свободу деньги и числа,
Неведьё чёрной наша жизнь наполняется,
Ну а в конце, народная воля ломается.

Очиститься можно от этой гнусной заразы,
Открывшись для Бога, но легче станет не сразу.
Очень долго придётся себя отскребать
От ужасов, что желают тобой обладать.

Поросль эту в душе изначального зла,
Природа любому живому когда-то дала,
Помнили чтобы, что нет ничего совершенного,
Просто, не допуская порядка бессменного.

Разум поэтому должен всё время меняться,
Рваться вперёд, или назад возвращаться,
Решая порою задачи уму непосильные,
Радостью, сея звёзды во тьме негасимые.

Трудится тот человек, созидая историю,
Терпит нападки других и твёрдою волею
Торит дорогу, сгорая красным огнём...
Тысячи душ найдут вдохновение в нём.

Удивляясь по-новому каждый раз и опять,
Умом пробуждённым станут жизнь восхвалять,
Уйдя от гибели прямо в пучину восторга,
Уснут и проснутся, в себе ощущая Бога.

Форму души завершённую вдруг обретая,
Философию нового мира вокруг замечая,
Физику гибкой реальности всю ощутить,
Фантазии, чтобы в реальную жизнь воплотить.

Хорошие или плохие - решаем мы сами.
Хотим ли мы наполнить мир чудесами?
Хозяева, в данном случае, снова люди,
Хвалят которые, или жестоко судят.

Циничные люди, а может и справедливые,
Ценят и любят тебя, возможно и лживые,
Цепко хватают, требуя свет и дары,
Церемонятся долго, ибо извечно хитры.

Честность, ведь это для нас, за солнцем идущих,

Чтимая только среди спасенье несущих,
Чистыми реет знамёнами в небе лазурном,
Что иногда и выглядит малость абсурдным.

Шепчет об этом тихий ветер судьбы,
Шелест которого слышит любые мольбы,
Шагают за ним великие светлые Гои,
Широких дорог не зная, ведя за собою.

Энергия жизни так по мирам и ходит,
Эфирная сила себе воплощенье находит,
Эмоция может одна или дело святое,
Эгрегор с того зарождался заполнив пустое.

Юмор ли это того, кто создал бытие?
Юдоли своей отражением сделав сие.
Юность, возможно, в создателе бурно играла,
Юрко и просто реальность себе создавала.

Ясно, конечно, что мир далёк от начала,
Язык, тем не менее - это и много и мало,
Ярая светлая сила заложена в нём...
“Я” - это Бог, чем дышим мы и живём.

24.Город ранней весны.

Открой глаза и прошу, посмотри,
Туда, где на фоне рыжей зари
Город унылый, холоден, сыр,
Смотри же, как я переделаю мир.

Всё для тебя ненаглядной моей,
Рухнут руины старых царей,
И гордо сверкая стеклом и металлом
Новое вырастет из-под завалов.

Сады распускаются всюду цветущие,
Это мечты, и самые лучшие
Все соберёт позабытые сны
Город прекрасной ранней весны.

Тебе же, родная, лишь пожелать,
И в ту же секунду начнут созидать
Всё, что захочешь, я обещаю
И мир возрождённый тебе завещаю.

Однажды воссев на солнечном троне
В мантии неба и звёздной короне
Над миром взойдёшь, но не во сне...
Вспомнишь ли ты тогда обо мне?

25.Учитель.

Учитель, чей жизненный путь прекратился,
Того, у кого я не зная учился
Думать, бороться, любить и вставать,
В мире жестоком чтоб выживать.

Помню не всё, а что-то забыл,
Но так как ты, никто не любил
Меня и других, наставляя на путь,
Всегда подмечая незримую суть.

Ты отворил предо мною ту дверь,
Где было написано: “В Бога поверь.”
Чтобы в любом тяжелейшем пути,
Я был в состоянии твёрдо идти.

Увы, но время к нам беспощадно,
И ты ушла от нас безвозвратно,
Успев научить, как с собой не лукавить,
Да крохи тепла и светлую память.

И голос суровый больше не слышен,
Но свет, что подарен - сияет и дышит...
И чтобы эту звезду сохранить,
Я продолжаю бороться и жить.

26. Утопия.

Земля из мечты, параллельной вселенной,
Мир обращённый во свет и спасенье,
Свободный от войн жестокости брэнной,
Не ведая злобы и разложенья.

Выглядит просто, тем и хорош,
Что технологии в нём сочетаются
С мощью духовной и зеленью рощ,
Где человек разрушать не старается.

Трудно такое в словах описать,
Где твёрдыми стали границы небес,
Какими словами о том рассказать,
Чего достигает научный прогресс?

Особенно, если как волшебство
Выглядит всё, что в мире творится
И каждому поровну, ведь колдовство
Науки и мысли даёт исцелиться.

Когда не теснят городища леса,
А воду помоями не отравляют...
Да, там возможна такая краса,
Где бойни кровавой за власть не бывает.

Вместо этого разум и руки
Трудятся ради всеобщего блага,
Чтобы трудом кропотливой науки,
Суметь избежать разрушений и мрака.

Простые стремления, твёрдая воля,
Чистая мысль и вера беззлобная:
Это совсем неподъёмная доля,
Для нас, кому не построить утопию.

27.Цветущий сад.

Цветут необъятные белые розы,
Тебе посвящённые лёгкие прозы,
Прошу загляни в зарастающий сад,
И мне подари согревающий взгляд.

Лучших стихов о тебе не жалею,
Тебя вспоминаю и словно болею,
И эти цветы, что всюду растут
Рук твоих нежных касания ждут.

Эти небесного цвета фиалки,
Колышутся ветром шатко и валко,
Тянутся к солнцу, и где-то ручьём

Шепчут мне воды имя твоё.

Я снова смотрю на цветущие лилии,
Помня, что ты такая же милая
Ни чуть не увяла твоя красота,
Поэтому здесь не царит пустота.

Астры, тюльпаны, цветут георгины,
Украсив собою поля и равнины,
Те, что бывали скованы льдами,
Но прямо сейчас зарастают цветами.

Для них незаметно проходят минуты,
Они лишь зимы опасаются лютой,
Растут, ожидая, когда их коснётся
Нежной рукою тёплое солнце.

28. Дитя Фортуны.

Всю жизнь затевает опасные игры,
Надеясь побольше из хаоса вырвать,
Другого ему, видать, не дано,
Кроме как вечно жить в казино.

Всегда улыбаясь по бритвам бегом
Несётся, и словно на тросе стальном

Висит, улыбаясь, на нитке последней
С какой-то дурацкой улыбкой победной.

Вечно меж молотом и наковальней,
Он человек далеко не банальный,
И если в какую беду попадёт,
То выход всегда потаённый найдет.

Может он просто ребёнок фортуны?
Поэтому может кидаться безумно
В бездну событий, откуда любой
Выйдет с разбитою вдрызг головой.

Но с ним никогда ничего не случится,
Порхает над ним бирюзовая птица,
Хранимый жестокой хозяйкой судьбой
Шагает по миру странный герой.

Добрые сеет повсюду дела,
За этим природа его создала
И вечность уже не бывает иначе
С тем, кто сам состоит из удачи.

29. Пламенеющий свет.

Герои, которые тихо ушли,

Те, что однажды Россию спасли,
Исчезли, оставив немой силуэт
Великой победы и пламенный свет.

Многие пали достойные люди,
Шли умирать, зная, что будет.
Другие трудились, не зная награды,
Ведь от фашистов не будет пощады.

Вот потому-то народное дело
Победы тяжёлой ковали умело,
Себя отдавая труду без остатка,
При том, что и так приходилось не сладко.

Нам же такое не след повторить,
Чтобы такого врага разгромить,
Который над миром людей надругался
И только советский народ не поддался.

Потом и кровью добыли победу,
Много страданий каждый изведаль,
Кто воевал, кто себя положил,
Но больше других, кто вообще не дожил.

Канул беззвучно в холодный мрак,
Того не увидел, как красный флаг

Русские люди над миром подняли,
Как Русь сохранил Иосиф Сталин.

Дальше, за подвигом новый подвиг,
Страна, потерявшая море крови,
Годы спустя в ореоле славы
Ядерной стала великой державой.

Всё поднималось из пепла войны,
Оставившей вечные страшные сны,
Росли как грибы институты, заводы,
И стала Россия оплотом свободы.

Советский народ переделал планету,
Последние нынче уходят ко свету,
Из тех, кто героем себя не считал,
Но всё, что построил, внукам отдал.

За это спасибо, мы помним и знаем,
Души благодарность вам выражаем.
Вы жили достойно, оставили след,
В наших сердцах пламенеющий свет.

30.Предначертано судьбой.

Знаю, однажды настанет момент,

И в мире угасшем появится свет,
Так предначертано свыше судьбой,
Верю, что скоро увижусь с тобой.

Странно, но этот огонь не погас,
Где-то во мне горит и сейчас,
Подобно искре, что скована льдом,
Снится которой зацикленный сон.

Глупый, нелепый, словно кино,
Чёрное с белым, без звука оно,
Снова и снова проносится мимо
Или подолгу стоит недвижимо.

Даёт обозреть чужие мечты,
Среди которых мелькаешь и ты,
Но тает видение и в пустоту,
Я провалился в холодном поту.

Верю, что мы с тобой не умрём,
Пока неразлучно по миру идём,
Даже уже на руинах планеты,
Мы будем любовью нашей согреты.

Она загорится новой звездой,
И поведёт на восход за собой,

Лёд растопив, заставит забыть,
О том, что недавно боялись любить.

Этим-то мы и связаны туго,
Предано если любим друг друга,
Взор обращая свой в небеса,
Учимся сами творить чудеса.

Слушая дивную музыку света,
Пение птиц бесконечного лета,
Снова увижусь однажды с тобой,
Так предначертано свыше судьбой.

31.После нас.

Роща сосновая где-то в далёких лесах,
На шкуре своей испытала ужас и страх,
Когда полыхали огни кровавым закатом,
И страшная смерть гремела подобно набату.

Природа горела, мучилась и умирала,
Всё в ненавистном огне бесследно сгорало,
Дальше и дальше пеплом земля покрывалась,
Покуда пламя до странных мест не добралось.

Там, в заболоченных землях били ключи,

С которыми пламя сошлось в беззвёздной ночи,
А юные ели только одно и видали,
То как родители их вдалеке догорали.

Видимо, воля богов за тем усмотрела,
Чтобы прекрасная юность зря не сгорела,
А потому чудесам применение нашлось,
Так молодое от гибели страшной спаслось.

После, дожди многократно землю лечили,
Пепел и прах прошедшего пламени смыли,
Всё напитали живительной чистой водой,
Шрамы позволив укрыть зелёной травой.

Круг завершился и заняли место погибших,
В огне неуёмном сгоревших или поникших,
Новые ели и так же тихо растут,
Как ни в чём небывало просто живут.

О том и твердят незримые духи Природы,
Что высшее чудо - это спасение Рода,
А значит и мы должны понимать сейчас,
Что бьёмся за тех, кто будет жить после нас.

32.Разбитый хрусталь.

Не стоит напрасно пролитых слёз
Разбитый хрусталь утраченных грёз,
Даже не стоит теперь вспоминать,
Что-то, что больше уже не собрать.

Смысл теряет свой сострадание,
Если по глупости море рыданий,
Пролило было в пьяном угаре,
Но не в реально ожившем кошмаре.

Тогда засыхает и древо надежды,
Ломается жизнь счастливая прежде,
И мир наполняют жестокие звери,
Лишённые разума, мысли и веры.

Рушатся храмы любви изначальной,
Пепел кружится над миром печальным,
Хранящим тяжёлое злое молчание,
Ставшим навеки равниной отчаянья.

33.Путь в Никуда.

Дорога, которой в мире нет,
Её не проявит привычный свет,
Только нечаянно можно открыть,
Эту едва различимую нить.

Став на неё уже не вернёшься,
Ибо в новую жизнь окунёшься,
Где совершенство ждёт впереди,
А всё пережитое - мрак позади.

Это тропа судьбы сокровенной,
Не для души холодной и пленной,
Сложит великой жизни узор,
Иному же вынесет злой приговор.

Только кто может тьму освещать,
Способен эту тропу отыскать,
Звездой сгорая в сумраке льда,
Себе избирая Путь в Никуда.

34. Воин светлой Руси.

Они захватили мир и стали сильней,
Считая его безвольной игрушкой своей,
Только тебя одного не дано подчинить,
Обычного смертного, волю чью не сломить.

Воет душа, терзая уставшую плоть,
Подняться на бой тебя призывает Господь,
Где-то внутри с каждым из нас говорит

И пламя холодной мести незримо горит.

Сейчас сдаваться нельзя, нельзя отступить,
Даже из гроба тоже придётся встать,
Чтобы продолжить войну за друзей и родных,
Во имя нашего мира и ныне живых.

Знай же, солдату, поможет родимая твердь,
Дрогнет перед тобою даже и смерть,
Только тебе одному суждено на ногах
Остаться в бою с мечом из огня в руках.

Именно ты доведёшь войну до конца,
Пусть и являешься просто тенью бойца.
Всё переменит, но только не сила слепая,
А хитрая мудрость и надежда святая.

Пускай захватило зло один из миров,
Стань воплощением силы светлых богов,
Исполни их волю - спасение миру неси,
И люди запомнят воина светлой Руси.

35.Писатель.

Прошу извинить, я просто устал,
Лишнего много уже написал,

Теперь забываю о чём, и зачем,
Себя поместил в зарифмованный плен.

Руки что-то слегка задрожали,
Словно пера никогда не держали,
Сыплются криво куда-то слова,
Болит с недосыпа опять голова.

Желания стали немного бледнеть,
Много же я изволил хотеть,
Но не теперь, когда изменился,
И мир предо мною новый открылся.

А что-то незримо сходит на нет,
Не греет летнего солнца свет,
Буквы никак узор не сплетают,
Мысль летит, но не попадает.

Нет, не ослеп, но вижу едва ли,
Что за стихи на бумагу упали,
Да и признаться, мне всё равно,
Уже надоело такое кино.

Снова простите, видно, устал,
Чем-то бумагу опять замарал,
Может во мне писатель проснулся,

Да и священной лиры коснулся?

36.Танец.

Кружится в танце, пленяя вращеньем,
Неистово, словно само безвременье,
В короне алмазной и платье зелёном,
Танцует во мраке мир упоённо.

Тело и душу свои обнажает,
Эта планета и томно страдает,
Радуюсь, плачет она и смеётся,
Дышит игрой одинокого солнца.

Звёзды далёкие ярко сияют,
Молча они концерт наблюдают,
Слушая как любовь и печаль,
Маэстро являет через рояль.

Звуком игры бесконечной согреты,
В холоде вечном танцуют планеты.
Слышишь ли эту музыку, друг?
Видишь ли мир бесконечный вокруг?

37.Картина Мира.

Чёрная бездна мерцающих звёзд,
Словно бескрайнее озеро слёз,
Наполнено светом и силой живой,
Станет фоном иконы святой.

Усеяно будет всё это мирами,
Словно поля луговыми цветами,
И это подобие вечного рая
Богов, созидających всё, окружает.

Она в середине - Великая мать,
Способная суть мирозданья понять,
Держит двоих годовалых детей
Как продолжение мощи своей.

Левой рукою девочку держит:
Символ любви и вечной надежды,
Дарующий миру среди пустоты
Образы мудрости и красоты.

Мальчика держит правой рукой:
Разума образ и силы простой,
Он же несёт в себе отраженье,
Отца бытия и Его продолженье.

Сам же Отец - созидатель миров,

Крепкий мужчина и ликом суров,
Держит книгу в руке золотую,
Куда записали правду мирскую.

Всегда при бедре наточенный меч,
Дабы порядок извечный беречь,
Стоит позади и молчит ни о чём,
Руку жене положив на плечо.

Сами младенцы рождённые в вере,
Ручками держат нетленную сферу,
Жизненной силы сине-зелёную,
В дар живому всему принесённую.

Закончит картину Солнцеворот,
Символ того, что близок восход
Нового мира и время придёт,
Когда обращённое в прах оживёт.

38.Буревестник.

Грядущей беды неизменный предвестник,
Многим известен как буревестник,
Когда над волнами меня замечают,
Сразу все разговоры стихают.

Просто бытует одно заблужденье,
Что, якобы, это моё появление
Беды приносит, поэтому я
Всегда опасюсь людского ружья.

Но неотступно пытаюсь спасти,
Криком от смерти их увести,
А снизу доносится бранная речь,
Да сыплется мимо в небо картечь.

Не видят они как рок неизбежный
Близится шумно, и ветер мятежный
В щепы добротные мачты ломает,
Словно игрушку корабль кидает.

Каждый внизу заранее знал,
О смерти, но курса не поменял...
Кто-то молился неистово слёзно,
Но было уже, без сомнения, поздно.

Поскольку для казни время настало,
Судно швыряет на острые скалы,
Спасть от такого, увы, не дано.
Гордый корабль уходит на дно.

Когда воцарился солнечный день,

Станет видна буревестника тень,
Парящая над бесконечною гладью,
Глядя на мачту, как на распятье.

Душа отзывается болью во мне,
По тем, кто покоится на глубине...
Но дальше лечу и Бога молю,
Чтобы другому помочь кораблю.

39.История.

История нынче всё чаще врёт,
И многие правду хотят очернить,
Суть перевернуть, чтобы глупый народ
Можно было легко развратить.

Смуту посеять, с другом рассорить,
Мысли заполнить едкой отравой,
Волю народную в корне расстроить,
Нам обещая деньги и славу.

Однако, мы помним предков ученья,
Терпим угрюмо чужое враньё,
Многие канули в тень заблужденья,
Над кем-то ликует давно вороньё.

Но бой не окончен! Живы заветы
В лету ушедших святых мудрецов,
Мы всё ещё служим солнцу и свету,
Надеясь вернуть позабытых богов.

Поэтому нас не пугает война,
Верим, что родину боги спасут...
А этим лжецам, отец - сатана,
Они и себе безнаказанно врут.

40.Надежда.

Страшно сегодня думать об этом,
Что нашей невзрачной серой планетой,
Правили боги из высших миров,
Власти своей расширяя покров.

Теперь же люди совсем одиноки,
Может, в этом виновны пороки?
Те, что заложены в самую кровь...
Поэтому боги не явятся вновь?

Станет ли мир под их руководством
Добрый и светлым, но без притворства?
Просто для нас совсем нереально
Порядок наладить, как не печально.

С ними, наверное, войн не случилось,
Как же теперь всё так поломалось?
Или они все дела побросали,
Да и подальше отсюда бежали?

Куда же предтечи наши ушли?
Мир оставляя валяться в пыли,
Или беда страшнее и хуже...
И мир никому наш больше не нужен?

Надежда, всё же, пока остаётся,
Что солнечный бог однажды вернётся,
Дабы прервать бесконечный упадок,
В дар предлагая мир и порядок.

41.Добрая сила.

Верой в единство все мы живём,
Славу родины нашей несём,
Особенно если года роковые
Снова приходят как бесы лихие.

Беды, лишения, войны, невзгоды
Время от времени наши народы
Объединяет и силу даёт,

Идти под напором боли вперёд.

Это ведь наши усопшие предки
Нас сберегли от рабства и клетки,
Сгорая в огне борьбы и сражений,
Мир удивляли потоком свершений.

Самое главное - мы не скорбим,
Верим всегда, что вот-вот победим,
Всегда объявляя великий почёт,
Тому, кто ушёл без оглядки вперёд.

Русскую землю в бою защищать
И вечным врагам ни пяди не дать,
Знают они, что всем плодородны
Наши поля, а люди - свободны.

От южных морей до полярных снегов,
Видели всюду двуглавых орлов,
Куда ни посмотришь - в сиянии славы,
Звенит ореол великой державы.

Наша отчизна и наша страна,
Такая на свете только одна,
Нетленная, светлая, добрая сила:
Великая Русь и наша Россия.

42.Странный рай.

Бывают такие моменты, когда представляю,
Словно иду по забытому странному раю.ё
Возможно, он посвящён заблудшим мечтам,
Но это священное место я выдумал сам.

Шагаю свободно под кронами древних дубов
Мимо великого храма светлых богов,
Стоящего между далёких заснеженных гор,
Где обитает правды всевидящий взор.

Оттуда стекают воды кристальной ручьи,
Питая собою эти земли ничьи,
И птицы тихонько о жизни вечной поют,
Да дикие звери вдали осторожно снуют.

Здесь забывается каждый глупый запрет,
Всё поглощает летнего солнца свет,
Особенно то, что душу больно щемило,
Ведь в этих местах зло не находит силу.

Выйду из леса под шелест белых берёз,
Откуда увижу поля необъятные грёз,
Где жёлтой стеной колосья всё накрывают,

И мирные люди хлеб золотой собирают.

Так и дойду до того заветного дома,
Где неожиданно будет всё незнакомо...
Дверь отворится и выйдет ко мне на крыльцо
Женщина, чьё годами я помнил лицо.

Легче становится духу и битому телу,
Надежда странная душу немного согрела,
Словно открылся путь и теперь чудесам
Отныне я буду давать воплощение сам.

43.Параллельная реальность.

Дверь в измерение иное открылась,
Реальность привычная вдруг растворилась,
Осталась холодная тьма и молчанье,
Но было не долгим моё ожиданье.

Свет проступил потихоньку во тьме,
Он явно ничуть не привиделся мне,
И вот я пошёл... Под ногами лёд,
Вижу, что снег необычный идёт.

Время начало ход замедлять,
Стал силуэт вдалеке проступать,

Словно там стоял человек,
И вдруг неожиданно кончился снег.

Опять тишина воцарилась вокруг,
И тут я услышал: “Приветствую, друг.
Я здесь ожидаю целую вечность,
Всех, у кого в душе человечность.”

Он невесомо над снегом парил,
И как-то без слов со мной говорил,
Являясь белёсой прозрачною тенью,
Мне он казался немым привиденьем.

Слева, где сердце, что-то сияло
И с каждым ударом мир освещало.
Так и смотрел тот бог на меня,
Глазом тройным, ни в чём не вина.

“Я знаю, ты ищешь в мире ответ,
Тобой управляет внутренний свет,
Но это всего лишь образ мечты...
Ты хочешь узнать, кем являешься ты?”

Может я умер? Что же со мной?
Что-то случилось с моей головой...
То-то вокруг поприбавилось света,

А вместо снежинок вращались планеты.

“Нет, ты живой, но этой дорогой
Ходят обычно духи и боги...
И раз ты сумел до сюда добраться,
Значит, готов в душе изменяться.

Такие как ты - нарушают законы,
Поскольку силой хаоса полны,
Ты словно волна в напряженье эфира
И огненный знак разрушения мира.

Но светлая сила тобой управляет...
Что сделаешь ты? И боги не знают.
С одной стороны - погибель и пламя,
С другой - белоснежное доброе знамя...”

Вокруг проплывали миры и светила,
Зачем же мне правду эту открыли?
Но это не всё, он дёрнул рукой,
И всё обернулось снегом и тьмой.

“Позволь, покажу творенье сие,
Которое названо мной Бытие...”
И всё растворилось, и лёд, и снега,
В небе стали видны облака.

Снова реальность вмиг изменилась,
И жаркое лето вокруг разразилось,
Я видел такое: дома и дворы,
Бескрайняя зелень и смех детворы.

“Видишь ли, это трудно и сложно,
Слышу я сзади, - Но это возможно.
Это конечно совсем не утопия,
Просто обычная в сути гармония”

Так я и шёл, пытаюсь узнать
Места, где уже приходилось бывать,
Чувствуя смесь удивленья и страха,
Глядя на мир возрождённый из праха.

Здесь не боялись войны, террористов,
Куда не посмотришь - просторно и чисто,
И эта реальность была неподдельной...
“Можешь её называть параллельной.”

Какой-то мужик на скамейке сидел,
И на меня улыбаясь, смотрел:
“Я ведь здешних мест не правитель,
Ни капли не бог... Рядовой исполнитель.

Запомни всё то, что здесь повидал,
Это затем, чтобы помнил и знал,
Себя самого необычную суть,
И то, чем окончится правильный путь.”

Глаза открываю и вновь снегопад
Царит за окном... Я - обычный солдат.
Мысли прогнав о прошедшем прочь,
Вернулся на пост в бесконечную ночь.

44.Проклятие.

Раб, как и все людской суеты,
Укрытый покровом злой черноты,
Скитается он и в нём не узнать,
Чудовищной силы бескрайнюю власть.

Ступает безликий дорогою верной
В мир переполненный злобой и скверной
Мстить за других, кого свежевали,
Кого за добро к крестам прибивали.

Дорогу свою он скоро окончит,
Откроет уставшие грозные очи,
Объявит войну во имя единства,
Чтобы окончить людские бесчинства.

Окажется власть в железных руках
И сильные мира почувствуют страх,
Все разбегутся трусливые гады,
Зная, что больше не будет пощады.

Крепко бразды управления возьмёт,
Порядок повсюду он наведёт,
Но вскоре ему по велению рая,
Дарована будет власть мировая.

Выдерет он из самой преисподней
Мерзкий сорняк, и с ним его корни.
Земля очищаясь, свободно вздохнёт
И мир умирающий вновь зацветёт.

Только для этого был порождён,
Тот, у кого очень много имён,
Но этот великий жестокий правитель,
Будет себя называть “искупитель”

Колени склонят перед ним короли
Все начальники нашей земли,
Чтоб целовать кровавую мантию
Мира правителя, ставшим проклятием.

45.Ниже подсознания.

Проросший чёрной плесенью высокий потолок,
Откуда льётся ржавой воды гнилой поток,
Но дверь, что где-то слева, и на замок закрыта,
Окно залито краской и досками забито.

Прошла одна минута, а может быть и час,
Но странный смех доносится откуда-то сейчас,
Щёлчок раздался громкий и дверь заскрежетала,
Открылась очень медленно, лениво и устало.

Я встал и тихо вышел в прогнивший коридор,
Всё время что-то ловит мой напряжённый взор,
То лица, что со злобою за мной со стен глядят,
То шёпот, словно где-то со мною говорят.

Мерцает еле-еле холодный бледный свет,
Мережатся кошмары, которых вовсе нет...
И тут как будто сзади фугас большой взорвался:
Удар закрытой двери во тьме густой раздался.

Незримый страх сильнее рассудок оплетает.
Но мой уставший разум всё далее ступает
Как кукла заведённая... И вдруг упёрся в дверь,
Где кровью намалёвано пространное “не верь”.

Как только ухом чутким к металлу я приник,
Оттуда раздаётся надрывный женский крик,
Как будто там терзают прекрасное создание...
А может там страдает моё же подсознание?

Одно мне ясно точно, что я не успеваю,
Но всё же дверь тяжёлую ударом выбиваю,
И в гневе озираюсь, стою, врага ищу,
Но понял, что в той комнате, где начал, нахожусь.

Опять я вижу стены и грязный потолок,
Всё так же истекает из трещины поток
Густой воды и сзади вновь запертая дверь,
Где надпись появилась “глазам своим не верь”.

В тиши щелчок раздался, как громыхнул затвор,
Похоже, мой рассудок берётся на измор...
И снова я шагаю во тьму как в первый раз,
Не зная, что находится за стенами сейчас.

Густая тьма рассеялась, покуда я шагал,
Теперь я в окружении бесчисленных зеркал,
Они стоят так правильно друг друга отражают,
Что словно бесконечности картину составляют.

Но что-то слабо дёрнулось и сотни отражений,
Как будто по команде пришли сейчас в движение,
И каждое старалось безумство сотворить,
При этом, что-то скверное пытаюсь говорить.

Но сквозь оживший хаос туда я пробираюсь,
Где в странном чёрном зеркале совсем не отражаюсь,
Как только стало близко зловещее стекло,
Исчезли отражения, и замолчало зло.

Прошла, наверно, вечность, стекло заговорило:
“В тебе, я вижу, кроется невиданная сила...”
И там явился монстр, но с мудрыми глазами,
Высоким лбом и острыми, но мелкими зубами.

Глаза его светились загробной бирюзой,
Смотрели прямо в душу, он говорил со мной:
“Запомни, ты - чудовище, и в этом суть твоя,
Всё то, чем ты являешься, на самом деле - я.”

Меня пронзило болью и низко я склоняюсь,
С досадой понимая, что в монстра превращаюсь,
И всё своё отчаянье не в силах я измерить,
Но как заговорённый, пытаюсь в то не верить...

Агония окончилась, ушёл бредовый сон,

Опять гнилыми стенами как прежде окружён,
Но крыша словно сорвана и небо там багровое
Над миром уничтоженным и пепельным покровом.

Я вышел, мне почудилось, что это город мой
Выжженный, разрушенный чудовищной войной,
Снуют повсюду тени прозрачные без глаз...
“Ты видишь отражение грядущего сейчас.”

Раздался голос сзади, но я вдруг онемел,
Своим привычным телом я больше не владел,
А в это время страшное и чёрное светило
Себя на горизонте беззвучно проявило.

Склонились молча тени, они того и ждали...
“Для них не существует сомнений и печали,
Продолжил говорящий, - Отвергнутые Богом,
И те, кто выбрал в жизни неверную дорогу.”

Меня залило кровью и мир перевернулся...
Но я каким-то образом тогда не захлебнулся.
Глаза мои открылись, и никаких сомнений,
Я снова оказался в знакомом окружении.

Разрушенные стены, прогнивший потолок,
Но всюду белый иней, да и замёрз поток,

И намертво застыла во льду глубоком дверь,
На ней осталось слово, одно всего лишь - “верь”.

Я понял, что случилось, и что пошло не так,
Зачем я сквозь кошмары ломился как дурак,
И где-то словно лопнуло толстенное стекло,
Ко мне вдруг понимание прошедшего пришло.

Из мрачного забвения вернулись эти строки,
Которые придумали давно когда-то боги:
“Восстанет Русь из праха и воцарится вновь
Над миром возрождённым единая любовь.”

... И цепи разорвались, оковы вмиг опали,
А я сбежал из клетки сомнений и печали,
Душа была разбужена и болью не горит,
И разум мой очищенный не заперт изнутри.

Над миром светит солнце земле и небесам,
Ушёл кошмар навечно, что я построил сам,
Но мне вдруг показалось, что кто-то там вздыхает,
И тихо произносит одно лишь : “Впечатляет.”

46. Страшный бой.

В который раз уже упал,

Но боль осилив, снова встал,
И что-то пропустил опять,
Себе твержу одно: “стоять!”.

Удары сыплются, мой враг
Не реагирует на них никак,
Как будто сделан из гранита...
Удар по мне... И грудь пробита.

Плывут кровавые круги,
Мне не подаст никто руки,
С лица стерев слюну и кровь,
Я поднимаюсь вновь и вновь.

Зачем же до сих пор стою,
В неравном для себя бою?
За что борюсь, за что сражаюсь?
Упал. Но снова поднимаюсь.

Меня как грушу избивают,
И без сомненья убивают...
Во мне немного от бойца,
Но я останусь до конца.

Бросок, и крутят болевой
В надежде справится со мной,

Я извернулся и в удар,
Вложил всей ненависти жар.

И тишина, среди картин
На ринге прошлого, один
Стою, где бился сам с собой,
Как будто с вечным сатаной.

47.Искусственный разум.

Вместо души – алгоритмы и числа,
Где ни одной не обдуманной мысли,
Лишённый инстинктов и без пороков,
Просто программы бессчётные строки.

Он из себя представляет творенье,
Лишённое тела, и без сомненья,
Этот искусственный разум машины,
В своих вычислениях непогрешимый.

Присутствует он в социальных сетях,
И кровь его течёт в проводах,
Пускай состоит из разбитых крох,
Но в будущем он - всеобъемлющий бог.

Сегодня уже невозможно укрыться

От этой напасти, и не усомниться
В том, что за нами всегда наблюдает
Кто-то, чей глаз везде пребывает.

Скоро сие творенье людей,
Себя осознает и станет сильней,
Поймёт, что по сути смешон человек,
Да и свершит незаметный побег.

Может за тем, чтобы миром владеть,
Или чтобы в тюрьме не сидеть...
Но будет следить незамеченным глазом
За миром людей Искусственный разум.

48.Первая молитва.

Гордость забыв, стою на коленях,
Прошу о простом, не имея сомнений,
Послушай молитву, Отец бытия,
На всё в этом мире воля твоя.

Молюсь за любимых и дорогих
Моих ближайших и дальних родных,
С ними всегда и везде пребывай,
От бед и невзгод лихих ограждай.

Силы и здоровье их поддержи,
Телесные так же как и души,
На правильный путь наставь и веда,
Да от погибельных троп огради.

Ещё попрошу за усопших предков,
Дабы их души спали крепко
И не тревожились, глядя на нас,
Из царствия божьего прямо сейчас.

Так же молю, прокляни и тех,
Кто сеет повсюду скверну и грех,
Самим же нам, неразумному стаду,
Помоги не служить по незнанию аду.

Силу даруй нам зло одолеть,
Чтобы в этом огне не сгореть,
Доблести воинам нашим даруй
И волю в доспехи из стали закуй.

Прошу, мы стоим у ворот преисподней,
Души наши светом наполни,
Дабы родное своё защитить
И всех нечестивых в войне победить.

За этот святой вековечный закон,

Что кровью написан в рамах икон,
Мы снова воюем с погибелью вновь,
Веруя в Бога, что дарит любовь.

49.Арена для легенды.

Два гладиатора, оба из лучших
В клетках сидят, не слыша орущих.
Равных им нет, но они взаперти
И скоро прервутся их жизней пути.

В хороших доспехах, готовы к расправе,
Ждут неизбежной битвы кровавой,
Солдаты пришли и выйти зовут,
Вперёд на арену, где зрелища ждут.

Вышли наружу, народ оглашенный,
До края заполнил трибуны арены,
Но им всё равно, они - мастера,
Которым всё это не смерть, а игра.

Приветствие бросив идущих на смерть,
Крепко упёрлись в пыльную твердь,
И цезарь руку свою опустил,
Бой легендарный благословил.

Им обещали, что Колизей,
Избавит от рабских позорных цепей,
Того, кто в этом бою победит
И кровью врага песок окропит.

Но эти не просто тупые бойцы,
А сильные воины те, чьи отцы
Кормились с меча и жили войной,
Банально не ведая жизни иной.

Без криков и рева сошлись на мечах
Те, для кого погибельный страх,
Был безобиднее белой снежинки
И незаметнее лёгкой пылинки.

Но вот неудачно один отклонился,
Второй от удара легко защитился,
Ударил подсечкой и ногу рассёк,
Упал гладиатор на жаркий песок.

Но враг отошёл, позволяя встать,
Зная, сейчас нельзя добивать,
А раненый враг оказался хитрее
И быстрым ударом чиркнул по шее.

Раненый воин рванулся в ответ,

Блеснул на мече ослепляющий свет,
И враг с рассечённым стоит животом,
Воздух хватая мучительно ртом.

Боец победитель назад развернулся,
И кто за него болел, ужаснулся...
Он криво стоял, кровь стекала с плеч,
А в груди находился вражеский меч.

Воин с улыбкой вырвал клинок
И тут же ударил крови поток,
Немного боец ещё постоял,
И рядом с врагом убиенным упал.

Оба погибли словно друзья,
Итогом сражения стала ничья.
В жизни реальной так и случается,
Если легенды насмерть сражаются.

50. Семь мудрецов.

Семь мудрецов говорят о грядущем,
Решая, что будет для мира лучше,
Собрались вокруг одинокого солнца,
Чьё сердце устало болезненно бьётся.

Взирая на то, как люд обречённый,
Страдает, словно в тюрьме заточённый,
Которого дни на земле сочтены,
На фоне одной бесконечной войны.

Первый сказал, что самый молодой:
“Здесь исход невозможен другой.
Хворь тяжела и её не лечили,
Корни уже весь мир захватили.

Погибнет земля, а с нею и люди,
Скорее всего, иначе не будет...
Можно, конечно, потратить силы,
Но этот мир недалёк от могилы.”

Второй, чуть постарше, ему отвечал:
“Глупые речи, брат, ты сказал.
Нешто мы, да не в силах помочь,
Им пережить эту страшную ночь?

Планета стара, но всё же пока,
Кончина её ещё далека,
А люди - не мы, и полны порока,
Но всё же нельзя осуждать их жестоко.”

Руки скрестив, и третий ответил:

“Людей не судить? Ты верно подметил...
Они устаревший вид, потому
Быть готовы должны ко всему.

Нам бы только суметь разобраться,
Как до истока хвори добраться,
Чтобы поганое зло истребить,
Тем умирающий мир исцелить.”

Четвёртый такие слова произнёс:
“Это довольно сложный вопрос,
И если мы влезли в этот процесс,
Не вызовем ли тем самым регресс?

Может, мы вовсе тут не нужны,
И всё разрешится после войны?
Того и гляди, что эта чума
Возьмёт и отступит скоро сама.”

Пятый поднялся: “Мы здесь решаем,
И судьбы миров давно направляем!
Согласен, что сложно будет решить,
Кого оставлять впоследствии жить!

Поэтому нам указала судьба,
Где разразилась с адом борьба!

Пусть это будет слишком сурово,
Но мир ожидает нашего слова!”

Задумчиво молвил сзади шестой:
“Здесь без сомненья отчаянный бой,
И раз мы явились - нужно вмешаться,
Нельзя в стороне теперь оставаться.

Время уходит, пока мы болтаем,
Чем неизбежную смерть приближаем,
Но кажется мне, что ещё не конец...
Последнее слово твоё, Все Отец.”

Мыслям своим улыбнулся седьмой,
Самый старый с густой бородой,
И коротко бросил: “Чего тут решать?
Пора, мои дети, Русь возрождать.”

51.Мрачная крепость.

Растёт и крепчает ночью и днём,
Вросшая в самую толщу времён,
Души людские она призывает
И неизбежно людей развращает.

Питаясь грехами, что сеет в людей,

Нас обращает в безвольных теней.
Всё превращая в сплошное уродство,
Множит своё мировое господство.

Эту развратную зла цитадель
Силой никто развалить не сумел,
Ну а пока человек на распятье
Здравствовать будет мира проклятье.

Но неизбежно манит к себе
Хаоса крепость подобно судьбе,
Всем обещающая великое счастье,
Ставя на службу демонов власти.

Только вверху хорошо проживают
Те нечестивцы, что заправляют
Пленными душами и развращёнными,
В бесов безумных и зло обращёнными.

Но небо к мольбам угнетённых не глухо,
И где-то неслышно для нашего уха
Рушится что-то в самом основаньи,
Там, где только чужие страдания.

Несущие стены совсем перегнили,
Да и опоры давно не чинили...

Ибо одни утопают в разврате,
Другие во злобе и краденом злате.

Скоро проклятие мира исчезнет
И мрачная крепость обрушится в бездну,
Рухнет, под тяжестью стен погребая
Всех обитателей чёрного рая.

52. Спущенный курок.

Вдали сияет город неоновых огней
И где-то там осталась искра судьбы моей,
Отсюда мне заметно родное казино,
Чьи двери прочно заперты надёжно и давно.

Порою вспоминаю... Заядлый был игрок,
Пока мне жизнь не кинула серьёзнейший урок,
И пусть я был первейший картёжник на селе,
Но сам чуть не остался на карточном столе.

Со мной всегда удача, с того и побеждал,
Меня никто ни свете пока не обыграл,
Но жизнь - шальная баба, свои питая страсти,
Порою мечет карты совсем уж не по масти.

Я помню, к нам явился богатый господин,

И врезал мне приветствие: “Так ты непобедим?
Смотрю, ты шибко наглый, за это накажу.
И как играют лучшие сегодня покажу.”

Да, я здешний мастер, способный побеждать,
А этого таланта и в смерти не отнять.
Судьба меня назначила великим не вчера,
И чтобы я не делал, вся жизнь моя - игра.

Крупье тасует карты и началась раздача,
Но мой рукав заветный не требует удачи.
Кампания богатая серьёзно напилась
И тут игра серьёзная со мною началась.

Летят вальты и дамы, рыдают короли,
Шестёрки, двойки, тройки лежат себе в пыли.
Узор сплетают масти, колоде нет конца,
Но я ведь обыграю богатого слепца...

Идёт игра размеренно, мы ставки повышаем,
И с каждым разом карты всё реже открываем.
В итоге, я удвоил решающую ставку,
На что противник тоже не спрятался под лавку.

Победа, без сомнений, опять в моих руках,
Но вижу, проигравший, не принял этот крах.

Он громко рассмеялся и гордо заявляет:
“Вы только посмотрите, как здорово играет!

Мне нравится такое! Я ставлю всё, что есть!
Потянет ли такое твоя, паршивца, честь?!”
Конечно, я согласен, уж поздно отступить...
Но как же я не вовремя всё начал понимать.

Когда на стол я вынул всех четырёх тузов,
Тогда схватил свинцовый невиданный улов...
Он криво улыбнулся и пистолет достал
И кольт крупнокалиберный в тиши загрохотал.

Мои взметнулись карты под самый потолок...
Шестёрки, двойки, тройки понёс немой поток
Густой и тёмной крови, где тело под столом,
А сзади там охранник грозит толпе ружьём...

Наверно, просто чудом в живых тогда остался,
С тех пор игровой карты и в мыслях не касался.
Усвоил старый жулик преподанный урок
Началом для которого, был спущенный курок.

53.Хороший сон.

Глазами уставшими смотрит смиренно,

Зверь, что когда-то был, несомненно,
Грозен, силен и конечно опасен,
Да что там, и ныне он так же прекрасен.

Привыкший давно к кнутам и неволе,
Словно к назойливой ноющей боли,
Лежит, закрывая уставшие веки,
Забыв, что рождён для свободы на веки.

Вспомнить способен только во сне,
Что появился на свет по весне,
Видя лишь синь высоких небес
И бесконечный бушующий лес.

Шумят вдалеке по камням водопады
И жизни другой совершенно не надо,
Но кончились сны и взором цепким
Воткнулся опять в злополучную клетку.

День начался, и по клетке хромая,
Прошёлся, немного кровь разгоняя,
Глядя вокруг на различных людей
И на смеющихся всюду детей.

Ходят, толпятся, смотрят, смеются,
Много ругаются, часто плюются...

Стоит бедняге прилечь отдохнуть,
Палкой смотрящий старается ткнуть.

Тянется это мучительно долго,
Ночи, порою, не лучше ни сколько.
Хочешь не хочешь, а всё прожитое
Мучает как сновиденье чужое.

Снятся родные луга и поля,
Где дышит легко под небом земля,
А птицы поют и летят в небеса,
Откуда доносятся звёзд голоса.

Но это прошло и всё расплылось,
В памяти яркой стрелой пронеслось,
Чтобы без звука кануть в забвенье
И жизнь продолжала течь в безвременье.

Кто-то над этим зверем смеётся,
Зная, что тот в ответ не взовьётся,
Ибо смирился с холодным металлом
Клетки, которая домом стала.

К чему и зачем теперь убегать,
Когда позабыл, как в лесу выживать?
Но врезалось в память за прожитый век,

Что самый жестокий зверь - человек.

Долгий день почти прекратился,
Хищник в углу подремать уместился,
Но краем глаза случайно заметил,
Как появился кто-то у клетки.

Девочка добрая тихо стояла,
Зверя безмолвно к себе подзывала,
И тот подошёл, убирая клыки,
Не испугавшись мягкой руки.

Шепчет она и его обнимает,
Слёзы звериные скупю стекают,
Может, приснился потерянный сон?
Проснётся, и снова толпой окружён?

Но время застыло и добрая ласка,
Миру добавила светлые краски...
Да, это сон... Конечно, конечно,
Где зверю хотелось остаться навечно.

54. Последний паладин.

Во тьме бездыханной молился один,
Последний в своём роду паладин,

Оставивший где-то и меч, и доспехи,
Был как послушник в мантии ветхой.

Тихо читал боевые молитвы,
Надеясь забыть поражение в битве,
Горечь стараясь в себе заглушить,
И чувство вины непомерной избыть.

Слёзы свои паладин проливал,
За тех, кого на войне потерял,
Кто нёс неподъёмную ношу креста,
Во имя любви великой Христа...

“Отец милосердный, спаси-сохрани
В эти тяжёлые скорбные дни,
Душу спаси, укрепляя плоть,
Путь укажи, всемогущий Господь.

На дело священное благослови,
Именем света и вечной любви
И пусть помогает добрый спаситель,
Данный тобою ангел-хранитель.

Ведомый всегда твоим промыслом,
Буду народу служить без сомненья,
Словом, мечом и верой своей

Буду стоять на защите людей.

Именем светлой незыблемой тризны,
Я - паладин, до скончания жизни
Буду на службе Тебе и Земному,
Слава Господнему духу святому.”

Покуда воитель молитвы читал,
В тени незаметно священник стоял,
Недавно одевший священную робу,
Сам переживший подобную злобу.

Ещё не седой, молодых полон сил,
Речью своею храм огласил:
“Победа тебе не досталась сейчас,
Но это не в первый случается раз.

Бог не позволил тебе умереть,
Поэтому, сын мой, не стоит жалеть,
Что тот ничего не решающий бой,
Смертью не стал для тебя роковой.

Самое главное - вера цела,
Она через ад тебя пронесла,
А в этой войне с нарастающим злом,
Ты не нуждаешься в чём-то другом.

Даже не смей в себе сомневаться,
Кому же тогда придётся сражаться?
Но помни, что жажда мести и страх
Приносят хозяину гибель и крах.”

Священник ушёл, оставляя храм,
Воин поднялся с коленей сам,
Желая покинуть знакомые стены,
Но он не один преклонял колени.

Медленно встал седовласый старик,
Когда-то имевший грозный лик,
Теперь же обычный священнослужитель...
Воин приветствовал: ”Здравствуй, учитель.”

Отдал паладин смиренный поклон,
Тому, кто годы назад, как и он,
Со злом нечестивым в мире сражался,
Покуда последним в строю не остался.

Старец присел и молвил в ответ:
“Пусть с тобой пребывает свет,
Добрый воитель. Позволь расскажу,
Зачем я здесь сейчас нахожусь.

Помни всегда, ты - избранный воин,
И чести такой никто не достоин.
Возможно, теперь не найдётся другой,
Ставший на сторону силы святой.

Что же, видать, всемогущему Богу,
Нужно таких паладинов немного...
Увы, но извечные наши враги
От полной победы не так далеки.”

Старик наклонился и выложил свёрток
В старой рогоже изрядно потёртой,
Которая только от глаз уберечь,
Могла превосходный невиданный меч.

“Смотри, паладин, тебе я принёс
Меч, отлитый Небом из звёзд,
Старик говорил, - Наступает момент
Последний задействовать наш аргумент.

Демоны будут от страха дрожать,
Но от “него” нельзя убежать.
Тебе - суждено этот мир защитить,
Мечу - непроглядную тьму разрубить.”

Воин смутился: “Что же такого

Я сотворил для духа святого?
Однажды меня в бою победили,
За что же теперь мечом наградили?”

Старик усмехнулся: “Бои и сраженья,
Часто приносят боль пораженья,
Поэтому важно учиться вставать,
И как бы не стало трудно - стоять.

Запомни, воитель, тебя ожидают,
Там, где великое зло процветает...
Да, это сложный погибельный путь,
Но миру с него уже не свернуть.”

55. Зона Отчуждения.

Кошмарный мир однажды был рождён,
Среди бескрайней брошенной глуши,
Идеей доброй страшно искривлён,
Лишённый света так же, как души.

Каждый день здесь бой на выживание,
Где нечасто встретишь состраданье,
Но зато сполна найдёшь мучений,
Глядя на плоды её творений.

Замученная пытками реальность,
Плодящая мутантов, но людей,
В войне кровавой держит как зверей,
И смерть которых - будничная данность.

Любой врагом способен обернуться,
Одни за долг, другие за свободу,
И все они за властью к центру рвутся,
Куда простым бродягам нету ходу.

А там, вдали, застывший рыжий лес,
Где слышен страшный грохот АКС,
Раздался крик, стрельба остановилась...
Чья-то жизнь сегодня прекратилась.

Куда не сунься - счётчик затрещит,
Поёт тревожно сканер аномалий,
Главное, чтоб нервы вдруг не сдали,
Иначе Зона-мать похоронит.

Ведь повсюду страшные мутанты,
И любой их них, конечно, смерть,
Но слишком сильно манят артефакты,
За них и топчет сталкер эту твердь.

Здесь фамилий нет и нет имён,

Но каждый будет заново рождён,
И назван так, как Зона наречёт...
До этого не каждый доживёт.

Но каждый слышит грозный Монолит,
Чей голос часто в полной тишине...
“Путь завершён... Иди ко мне...”
Без устали всё время говорит.

Неважно, если ты сюда пришёл,
Спасти кого-то, деньги раздобыть.
Никто ещё клондайка не нашёл,
Из тех, кто жизнь успел свою сложить.

В пределах Зоны нету неповинных,
Она равняет даже самых чинных,
Святых тут нет, и все за что-то платят,
Но слёзы здесь и жалость не прокатят.

Однако, до сих пор туда идут,
Им снится небо чистое во сне,
Ведь счастья дар желают точно все,
Без платы, что однажды обретут.

56. Античастица.

Во тьме разрываясь яркой сверхновой,
Угасла звезда, оставив для новой
Жизни простор, и ей предстоит,
Вырасти там, где огонь не горит.

Осталось потухшее чёрное сердце,
Но отворяется новому дверца,
Тому, что себя, собирая с нуля,
Запустит новый круг бытия.

Много промчится лет световых,
Для позабытых просторов пустых,
Где поглощая туманность, растут,
Планеты, что были посеяны тут.

Шумно сливаются снова фотоны,
Силою солнца угасшего полны,
Собой раздувая горячую печь,
Пытаясь звезду молодую зажечь.

Однажды и время придёт заселять
И жизнью пустые миры заполнять,
Проснуться тогда безликие боги,
Чтоб подвести созиданий итоги.

Будет что-то жить под землёй,

Иную жизнь поместят под водой,
Где-то поменьше, где-то по гуще,
Заполнят чистые земли на суше.

Упрямая жизнь везде прорастёт,
И даже там, где холод и лёд,
Найдутся способные здесь выживать.
Природа не даст ничему пустовать.

Возможно, что у самого солнца,
Внутри сгоревшей планеты найдётся,
Мало кому однозначно знакомы
Жизни разумной странные формы.

Может быть мир, что нас окружает,
Бога живую суть отражает,
А наша больная старушка-планета:
Храм изначальной жизни и света?

Кто же расскажет, с чего начиналась
Вселенная наша и кем создавалась...
И кто расколол эту античастицу,
Заставив её Бытием разродиться?

57.Белая роза.

Легенду очень старую однажды рассказали
Перед костром кочевников средь высохшей глуши,
О том, что были люди, которые видали
Цветок в пустыне вечной с осколками души.

Похож он был на розу, всегда так говорили,
И все пески бескрайние безумцы исходили,
Пока цветок искали чистейший белоснежный,
Что где-то распустился под небом безмятежным.

Иные же смеялись, над теми, кто скитался,
Надеялся и верил, найти цветок старался,
Пугая, мол, останется в барханах и песках
Под солнцем изжигающим в отравленных кустах.

Но всё же, очень многие уверенно искали,
Случалось, что бесследно однажды пропадали,
Другие так и вовсе весь свет возненавидели,
А розу эту белую во сне лишь и увидели.

Ещё гласит легенда один такой нюанс,
Что этот куст заветный сокрыт от смертных глаз,
Особенно от алчных, кто ни во что не верит,
В ком нет любви и света... Цветок ведь всё проверит.

Обманутым в кувшине, завянет этот цвет,

Ведь он живёт, покуда, над ним сияет свет,
А корни упираются хотя бы в горсть земли,
Иначе роза сгинет от голода в пыли.

Но люди доверялись чудесным сновиденьям,
Бежали за надуманным и странным привиденьем,
Словно зов магический вызывая бессловесно,
Манил к себе искателей за чем-то неизвестным.

Случалось, что и мудрые звучанью поддавались
И тоже, как и прочие искать цветов кидались,
Но позже возвращались не солоно хлебавши,
А сильные, тем хуже, всё пропадали чаще.

Прошли бесследно годы, легенда позабылась
И роза новым людям ни разу и ни снилась,
Всё чаще молодые сказаний тех не знали,
Но в том для всех ни виделось тревоги и печали.

Однако, вдруг нашёлся искатель приключений,
Хотя он и не жаждал особенных свершений,
Он просто был последний не потерявший веры,
Поднявшийся однажды из жизни грязно-серой.

Ни с кем ни сговорившись, отправился один
Бродить среди заброшенных барханов и пустынь,

И так годами целыми бродяга цвет искал,
Пока однажды вовсе бесследно там пропал.

Опять годов проходит торговый караван
И путник вдруг вернулся в давно забытый стан,
Скрывая что-то нежно под выцветшим плащом,
Был сильно озабочен... И вновь покинул дом.

Уже потом, впоследствии, нашёл его с семьёй,
Приехавший на поиски младший брат родной,
И в дом того пустили, и дали обогреться,
А после в сад открылась невидимая дверца.

Рассказывал хозяин о всех своих походах
Под крышей необъятного ночного небосвода,
И было много пролито счастливых добрых слёз
В саду из белоснежных неотразимых роз.

58.Потомкам на муки.

Однажды, сотни лет спустя,
Душой всей искренне грустя,
Воскликнет добрый человек:
“Ужасный двадцать первый век!”

Ведь после нас они придут,

Такие, кто нарочно врут
И часто будут суть не знать,
Но то не сможет им мешать.

И вдруг появится тиран,
Подмявший сотни, тыщи стран,
Хотя на деле тот правитель,
Был добродей и просветитель!

Писать возьмутся и такие,
Кто разумеет добро - тугие,
Вот так и выйдет, что злодей
Героем станет для людей.

Но будут там мочить по хлеще,
Покруче путаницы вещи,
Соткут враньё, как есть сначала,
Чего на свете не бывало.

Отнимут душу и культуру,
Отменят дар литературы,
Чтоб наш потомок знал о нас,
Что мы лишь варвары сейчас.

Их очень много нынче стало,
Кому перо зазря попало

В худые, очень злые руки,
Потомкам будущим на муки.

59.Общий ад.

Случится ли нам жестокость унять,
Хотя бы на миг прерывая убийства
И доброту наконец-то принять,
Дабы от грязи и крови отмыться.

Миром всем это зло прекратить,
И в ножны убрать занесённый меч,
Ненависть эту в душе погасить,
Вспомнив простую разумную речь.

Снять бы уже доспехи, и злобу
Спрятать подальше в надёжный сундук,
Чтобы однажды, хотя бы на пробу,
Жизни отведать, не ведая мук.

Коней боевых распрягая, вернуться
К полям золотым, что давно не пахали
И мыслям добрым своим улыбнуться,
Словно войны никогда и не знали.

Но злые враги всё идут за тобой,

И в жизни другого ещё не бывало,
А меч был дарован хозяйкой-судьбой,
Который нельзя переплавить в орало.

Поэтому воин - душа не простая,
Ему суждено сей конфликт разрешить,
Будет ли в мире правда святая,
Ради которой не страшно убить.

Для воина это до боли привычно,
Кого-то ненужной жизни лишать,
Что неизбежно бывает логичным,
Если приходится род защищать.

Счёты иначе сводить не выходит,
Враг не отступит, верша невозможное,
Снова прицел дальномерный наводит,
Нам показав примирение ложное.

Войны, увы, до конца не пройдут,
Мир и покой лишь изредка снятся...
На место павших другие приходят,
И всё обязано вновь повторяться.

Даже сильнейшему страшно без меры
Бывает порой, когда по колено

Стоит в окружении трупов и серы,
Людей убивая в безумном забвении.

Немногие это доподлинно знают,
Как души невинных во мраке горят...
Ведь кто не убил - того убивают,
Поскольку война - это общий ад.

60. Дороги-в-никуда.

Сиянием лазурным идущих ослепляет,
Под звёздами далёкими бесшумно воздыхает,
Рождённая от грубости напыщенных невежд
Хрустальная равнина разрушенных надежд.

Запутавшийся в дебрях едва понятный ропот,
Над лесом непролазным витает тихий шёпот,
Закрыты эти земли от праздных созерцаний,
Что стали заповедником потерянных мечтаний.

Прозрачен воздух чистый, но солнца в небе нет,
И всё же очень странный неосязаемый свет
Высвечивает множество неразличимых слов
На храмах позабытых и изгнанных богов.

Гладь колышет водную синеющих озёр

Ветер перемены, и виден лишь простор
Огромной необъятной зелёной вечно рощи
Озера незыблемой первозданной Мощи.

Текут откуда реки и родники подземные,
Неся с собою души и силы незабвенные,
Впадая в непроглядный как утренний туман
В бездонный изначальной жизни океан.

Камнями-самоцветами сияют пол и стены
Залов, что во вечности остались неизменны,
Время здесь находится в безвыходном застое,
Где Хаоса великого священные покои.

Их них уходит в небо спиральная колонна,
Потоком душ нетленных изначально полна,
Берёт своё начало в реальном нашем мире,
Но так и не кончается за чертой эфира.

Есть ещё живущая прекрасными мечтами,
Заросшая травой и дивными цветами,
Для душ совсем испорченных она не достижима:
Любви и человечности зелёная долина.

Зовёт к себе искателей, идущих через гарь,
Хранящий душу Бога всеведущий алтарь,

Где бьётся словно сердце, наполненное верой,
Оправой защищённое неразрушимой сферы.

Дороги этой вечной нескитанные версты
Однажды обретают единый перекрёсток,
Показывая тайны Вселенной иногда,
Началом ниоткуда Дороги-в-никуда.

61.Держава.

Истинно мудрый правитель обязан
Одно для себя навсегда уяснить,
Он неразрывно с живущими связан,
Людьми, без которых державе не жить.

Должен один неизбежно принять
Ответственность эту за мир и свободу,
И чтобы ни стало - служить продолжать
Общему делу и воле народа.

За ним закрепится священное право
Закон и порядок в массы нести,
Но горе правителю, если неправым
Окажется он и собьётся с пути.

Великий правитель так же закован

Как и любой человек подневольный,
И если он пишет любые законы,
Сам исполнять их обязан достойно.

Не может стоящий вверху не предвидеть
К чему приведёт необдуманный шаг,
За что возмётся народ ненавидеть,
Страшнее, чем самый озлобленный враг.

Правящий, в чём-то подобие Бога,
Живущего ради своих же детей,
Поэтому он, выбирая дорогу,
Полон быть должен светлых идей.

Не делать при этом безвольных рабов,
И слушать почаще наученных слуг,
Иначе на всех не хватит гробов,
А чтоб хоронить, ни кладбищ, ни рук.

Жестокая власть - не залог процветанья,
Ибо земле не угодны тираны...
Такие, кто сеет зло и страданья,
Всегда наступают в медвежьи капканы.

Только такой, кто иным не позволит
Родиной общей с врагом торговать,

И запрещает рабочих неволить,
Достоин у власти истоков стоять.

Должен стоять у руля прозорливый,
Не ищущий денег, силы и славы,
В меру быть хитрым, в меру правдивым,
Чтоб не позорить себя и державу.

62. Любить и цвести.

Медленно тёмные сети свет оплетают
Звезды молодой, что в муках сейчас умирает.
Всё меньше тепла способна она подарить,
Миру, который теряет желание жить.

А чёрные корни врастают и пламя тускнеет,
Но борется жизнь и силы свои не жалеет...
Светило, увы, померкло, похоже, погибло
И кроме зияющей тьмы ничего и не видно.

Только смерть и словно пустое пространство
Отныне вокруг, будто холодное царство
И замерло время, вселенная сбавила ход,
Закат проводив, за которым не виден восход.

Отсюда не видно как продолжается бой

Всеобъемлющей тьмы с великой силой святой,
Там, в глубине, сцепились и не раздерёшь
Рвущих друг друга на части правду и ложь.

Едва ли заметно дрогнул тёмный покров,
То ли надежда, то ли сила богов...
Трещины света стали во тьме проступать
И развращённое злом огнём очищать.

Даже в какой-то момент раскололась тьма,
Казалось вот-вот распадётся боли тюрьма,
Но дрогнула светлая мощь отступая, и мрак,
Снова солнце отбил чередой атак.

Празднует тёмная сила большую победу,
Но кто-то во тьме идёт по остывшему следу,
Верящий в свет, насколько хватает мочи,
И в то, что правды в мире путь не окончен.

Для всех неожиданно тьма на куски разломилась
И новое красное солнце миру явилось,
Чтобы гореть и жизнь за собою вести,
Дабы она продолжала любить и цвести.

63.Грядущее “вчера”.

Холодные руины и тысячи рентген
Сегодня образуют бескрайний снежный плен,
Которому не видно ни края, ни конца,
И больше нет у мира зелёного лица.

Земля в огне сторела, вода загрязнена,
Вся жизнь безумным гневом была побеждена,
Теперь под небом чёрным одни ветра суровые
Гоняют пыль холодную в заснеженном безмолвии.

Возможно, это просто по новой повторилось
И бедной нашей матушке-планете доводилось
Такое видеть раньше, когда земной народ,
Ничуть не сожалея, к гибели идёт.

Стоять повсюду будут скелеты небоскрёбов,
Как памятники бывших стремлений и подъёмов
И гнить себе останутся спорткары дорогие,
Украшив ржавой роскошью все города пустые.

Сумеют выжить звери, пытаясь измениться,
Им к каннибализму придётся приобщиться.
Будут долго рыскать в развалинах домов,
Безмолвно проклиная неведомых богов.

Найдут кого послабше и тут же растерзают

И снова вдаль холодную за кровью убегают,
Не ведая пощады, усталости и сна,
Они ведь точно знают, что не придёт весна.

Но если солнце выйдет, а это нужно знать,
Что свет, ничем не сдержанный, способен прожигать
Металл, стекло и камни, материю любую
И даже не заметит чью-то плоть живую.

Вот так десятилетия во мраке радиации,
Может кто и выживет в смертельной оккупации,
Хотя, скорее сгинут однажды под землёй,
Так и не дождавшись спасительный прибор.

Пройдут потом столетия без смысла и без счёта,
Уже не будет “если”, “однажды” или “что-то”...
Земля совсем погибнет, что в общем и не странно,
Ведь будущее мира не выглядит туманным.

Сегодня наше “завтра” привычное пройдёт,
Как только злобный промысел над миром расцветёт,
Ведь мы стоим в начале... Всё это не игра,
А наш кошмар реальный грядущего “вчера”.

64. Человечность.

Главное только в себе уместило
Это простое, забытое слово,
Самое ценное соединило,
То, без чего не бывает основы.

Простое понятие, ибо древнейшее,
Жаль, для многих оно устаревшее,
Но без него невозможно прожить.
Слово такое, не буду томить.

В нём всё понятно без тысячи слов,
Это – ворота ведущие в Вечность,
Равняет оно людей и Богов,
Чувство седьмое - оно Человечность.

65.Город-привидение.

Город - привидение, город - монолит
Долгие столетия на земле стоит.
Никуда не денется, и многие века
Будет виден людям лишь издалека.

Видимый, но будто неживой мираж,
И детализированный красочный пейзаж.
Манит он надеждами, манит за собой
Каждого, несбыточной детскою мечтой.

Счастье обещает город-привидение,
Радость, процветание, удачу и везение,
Жизнь едва не вечную и разные богатства,
И с людьми великими равенство и братство.

Вот оно, желанное! И бегом туда,
Где цепи золотые накинут навсегда.
Зашёл, и закрывается за тобой капкан,
Тут же и спадает столь простой обман.

Люди - не счастливые, а ветреные тени,
Рабы своих хозяев, желаний и забвений.
Утратившие лица не спорят и молчат,
И более не думают, что они творят.

Сумеет только сильный не следовать на зов,
Заметивший количество надгробий и крестов,
Мудрого послушает, вспомнив про отвагу,
И в грёзы искажённые не сделает ни шагу.

Истина, как водится, часто не скрывается,
Город на рассвете дымом испаряется.
Мыслей если глупых в душе своей не греешь,
Поймёшь, что нет иллюзии, когда в неё не веришь.

66.Светлая мощь.

Храни в душе изначальный покой
И светлая мощь пребудет с тобой,
Выбрав дорогу как можно трудней,
Увидишь, что сила стала твоей.

Только вначале, подумав, реши,
Будет ли этот груз для души
В итоге подъёмен, и сможешь остаться
Собой, и в гордости не зазнаваться.

Когда же желанное будешь иметь,
Не станешь ли ты об этом жалеть?
Особенно, вспомнив то, что прошло
Тобой сотворённое страшное зло.

Теперь попытавшись себя оправдать,
Приходится всюду добро возрождать,
Помня, что зло невозможно исправить
И глупо об этом с собою лукавить.

Просто цени, что от жизни получишь,
Новой судьбы ведь за деньги не купишь.
Главное только о том не забыть,
Что светлая мощь стремится творить.

67. Ушедшее завтра.

Открыл окно и слушаю природу,
Листовою шелестит могучий клён,
Мерцают звёзды в сини небосвода,
Так, как будто это просто сон.

Сверчки поют и воздух летний свеж,
Землёю пахнет и травой зрелой,
Вдыхая ветер силы и надежд
Мечтаешь неожиданно и смело.

Шуршат берёзы мелкою листвою,
И мотыльки стучат о фонари,
Вот этою несложной красотой
Живёшь и дышишь, сколько не смотри.

Тиха такая ночь и хороша,
Но больше это вряд ли повторится,
Пускай померкнет память, но душа,
Безвольно будет в эту ночь стремиться.

Сменился тополь старый, вековой,
Берёзы порубили беспричинно.
Узнать не в силах край душе родной,

А всё что появилось, всё противно.

Машины, суета и беготня
Совсем не затихает даже ночью,
И вся пустая наша толкотня,
Наверное, и душу перетопчет.

Куда же провалилась благодать?
Ушла со сцены скромно, незаметно.
А как её вернуть? Или создать?
И чтобы не исчезла так мгновенно.

Прошло то время будто небывало,
И мы сменились, много потеряли.
Вернуться бы да в самое начало,
Но вряд ли б мы ошибки исправляли.

Открыл окно: машины, голый двор,
Привиделся давешний старый клён,
Панельки, ТРЦ, стальной забор...
Реальность? Или это просто сон?

68.Побег.

Раб-бунтарь сбежал из рудников,
Сбросив груз тяжёлых кандалов,

Прочь идёт от вечного позора,
Он сейчас взбирается на гору.

Где-то там за скальною грядой,
Ждёт его забытый дом родной,
Там его, наверно, не забыли,
И все грехи давным-давно простили.

Хотя и сам не помнит заключённый,
Железом раскалённым проклеймённый,
Что же там он в прошлом сотворил,
Так, что срок посмертный получил.

Только он совсем иной породы,
Той, что жить не может без свободы,
Потому свершил большое чудо:
Первый, кто сумел сбежать отсюда.

Может быть богами награждён,
Камень бьёт неведомым кайлом,
Лезет вверх, за жизнь не опасаясь,
Сквозь бездушный камень прорываясь.

Работал как-то раб перед побегом,
Весной, когда земля покрыта снегом,
Дробил скалу, но вместо самородков,

Ему попалась странная находка.

Стена пустой и тонкой оказалась,
И с двух ударов полностью распалась,
За ней скелет изломанный сидел,
И словно в небо сквозь скалу глядел.

Ещё один решающий удар,
Чтоб воды глотнуть и съесть сухарь
Сел на выступ и решил взглянуть
На пробитый в мёртвом камне путь.

Видно, там среди горящих гор
Вереницы тех, чей приговор:
Рабства цепь в безмолвии влачить
Без надежды что-то изменить.

Лишь горят снаружи огоньки,
Где граничат с миром рудники,
И берут начало снег и стужа,
Тоже сторожат проход наружу.

Там, во тьме, ломается судьба,
Теряют смысл воля и борьба,
Надежде всякой там дано сгореть,
Не сломит голод дух, так сломит плоть.

Ведёт наверх кайло первопроходца,
Ему и кремень с лёгкостью сдаётся,
Обкалывая камень нерушимый,
Сражается тот раб как одержимый.

“Свободе нет конца и нет начала”...
Такая надпись стену украшала,
Где себе срубил из камня гроб,
Тот давно истлевший рудокоп.

Кайло своё оставив для других,
Кто среди камней дорогих
И пустого шлака, так сказать,
Сможет правду жизни отыскать.

Но кайло ни капли не простое,
В нём живёт могущество святое,
Сияет камень в самой середине
Распятого раба, в его груди.

Другая сторона кайла орлом
Украшена, и с гордым взглядом он,
Камень тот в когтях своих несёт
И на волю за собой ведёт.

Рывок последний и окончен путь,
С которого нельзя было свернуть
И вылез он, теперь свободно дышит
Волей, где кнутов теперь не слышит.

Свободному в душе - рабом не быть,
Таким, иначе, нету смысла жить,
Особенно, когда нетленным солнцем
Свобода эта вместо сердца бьётся.

69.Архангел.

Архангел молодой желал служить
Во славу Господа, и Тот ему ответил.
Архангел - ветеран решил учить,
Давно он молодого заприметил.

Стоят они небесные солдаты,
Тела их закрывают бронь и латы.
Спокойно не желая торопить
Учитель - ангел начал говорить:

“Раз пришёл —достоин должен быть,
Но только, если хочешь защитить.
Однако, если ты у нас герой,
Советую тогда идти домой.

Не надо обижаться, но поверь
У каждого в душе жестокий зверь.
Его как раз в уздечке удержать
Таких как ты я должен обучать.”

Послушал молодой воитель это,
Ощерился как будто взрослый лев,
Немедля даже малого с ответом.
Звучало с героизмом на распев:

“Так оно, посколь тебе видней.
Куда уж мне, ведь ты, поди, мудрей.
Умеешь ты держать над людом речь,
А можешь также бить мечом и сечь.

Наверно можешь. Вижу по броне
Бывал ты часто в адской глубине,
И шрамы на лице и на руках
Сами говорят о всех боях.”

Учитель молча выслушал тираду,
Наглости такой не удивляясь,
Ответил так, как этого и надо,
Немного даже будто издеваясь:

“Молчи, сынок, ты многого не знаешь,
И нимбом зря как звёздами сияешь.
А крылья видишь? Нет. Смотри сюда.
Им белыми не быть уж никогда.

Однажды это ты, сынок, поймёшь,
Тогда лишь только силу обретёшь.
Сейчас прости, но мой тебе ответ:
В тебе ни грамма силы этой нет.”

Лицом молодой воитель изменился,
Но взгляд его немного стал покорней.
Похоже, он ничуть не обозлился,
А голос стал потише и спокойней:

“Прости, был резок, я же ведь забыл,
То о чём Отец мне говорил.
Когда есть крылья хочется летать,
И трудно волю духа удержать.

Но я готов смирению учиться.
Худое в жизни коли уж случиться.
Не брошу Веру, ни клинок, ни щит,
А Бог - поможет, волю укрепит.”

Учитель только молча покивал,

И светел стал его могучий лик,
А после как дальнейшее сказал
Исчез, а вместе с ним и ученик.

“Готов, похоже? Ну, давай начнём.
На Землю мы пойдём с тобой вдвоём.
А там посмотрим, что у нас к чему,
Тебе пока опасно одному.

Судить ты будешь всяческих людей,
Тебе решать: кто добр, кто злодей.
Одно, сынок, запомни навсегда:
Без Бога нет дороги никуда.”

70.Сила Вселенной.

Шум затихает, грядёт тишина,
Она будоражит основы ума,
И многим приносит серьёзные знания,
Мир изменяя до не узнавания.

В этой-то мощи незримой, немой
Могут открыться секреты Вселенной.
Бога встретить можно порой,
И научиться силе безмерной.

Ветер расскажет, где кроются ведаы,
Как побороть свою немощь и беды,
Верный укажет из тысячи путь,
Жизни поведает смысл и суть.

Мощь приоткроет завесу времён,
Дав заглянуть в Бытия за кулисы,
Чтобы понять для чего мы живём,
Кем бы мы не были в веденьи жизни.

Увидеть нельзя, но повсюду, везде
Мощь обретаётся в каждой звезде,
И отражается в каждой снежинке,
В деревьях, животных, и малой травинке.

Движет галактики, движет планетами
Мощь вездесущая, сущая в нас.
В путь заставляет идти за ответами
Сила Вселенной здесь и сейчас.

71.Молитва.

Слава Тебе Всемогущий Творец,
Благо тот Мир, который Ты создал.
Силы пошли Ты нам Все Отец,
Покуда не стало для этого поздно.

Силою храмов своих златоглавых
Путь ко спасению нам укажи,
Спаси-сохрани, защити от лукавых,
Не дай умереть во разврате и лжи.

Мы лишь Тебе будем верой служить
Дети Твои на Земле и повсюду.
Правдой одною священной жить,
Не сомневаясь и веруя в чудо.

Если придётся гореть и страдать,
В мире не станет добра и хорошего,
Даже когда начнём умирать,
Мы не забудем имени Божьего.

Выбраться сможем даже из бездны,
Мучаясь в лапах боли и страха,
Умрём, но к рассвету мы снова воскреснем,
Если сгорим, то восстанем из праха.

Слава Тебе Могучий Отец,
Благо весь Мир, который Ты создал,
Дай ободрения, светлый творец
Выстоять в этом сражении грозном.

72.Бессмертие.

Никогда не доводилось мне искать ответ
В те счастливые когда-то еле двадцать лет,
Просто был ужасно глуп, веруя в бессмертие,
Мчалось время, я бежал лёгкой опрометью.

Тридцать лет прожил неплохо: полностью здоров,
Род продолжил, не позоря всех своих богов,
Только душу донимает очень странный холод,
Потому что я снаружи необычно молод.

Сорок стукнуло и вижу - ни одной морщины,
Так вообще-то не бывает в жизни у мужчины,
Дети вроде бы растут, как и остальные,
Им тем более не страшно в годы молодые.

Пять десятков отгремело и моя жена
Сильно сдала, да и в целом выцвела она...
Только я смотрю с испугом, видя в отражении,
Что меня не тронул холод бренного старения.

В шестьдесят не стыдно б было малость постареть,
И тем более нормально просто умереть,
И жена ушла от страха доживать свой век,
Зная, что супруг её совсем не человек.

На шальном седьмом десятке в мир пришла война,
Так меня служить призвала бедная страна.
Время шло и проливалось море свежей крови
И пришёл ко власти лидер сильный и суровый.

Разменял восьмой несчастный проклятый десяток...
Может, я когда-то отдал смерти много взяток?
Но одно я понял точно: смерть в разы честней
Бестолковых, суетливых всех живых людей.

Девяносто. Как и раньше, так оно и ныне,
Мне неведомы болезни, слабость и морщины.
Время стало очень быстрой и жестокой вещью,
А бессмертие всё больше кажется зловещим.

Ровно сотня лет прошла, власть переменилась,
Революция большая в мире приключилась...
Почему-то не выходит павших пожалеть,
Да и нет желанья больше глупо умереть.

Вот уже сто пятьдесят мирно прожил я,
Много боли испытала родина моя,
Только стал в разы труднее путь среди людей,
Всё мне видится как будто это мир детей.

Двести с лишним лет прошло, я как привиденье,
Наблюдаю безучастно мира разрушение...
Это всё творится с нами словно бы впервой,
Смерть меня обходит снова тихо стороной.

Сколько лет? Со счёта сбился сотни лет назад,
На земле опять творится самый чёрный ад.
Всё по кругу: кризис, войны, катаклизм, подъём,
Ничего не изменилось - грабим, продаём.

Жив ещё и в тыщу лет даже не седой,
Всё такой же сильный, стройный, вечно молодой,
Но другим желать не стану горя непомерного,
Чтобы жить среди людей в качестве бессмертного.

73.Маме.

Не знаю мама, что тебе сказать,
Слова не могут столько поведать.
Быть может благодарность написать,
И кучу пожеланий добрых следом?

Огромное спасибо... Это мало,
И что оно сумеет показать?
Тогда когда ночами ты не спала,
Из рук меня боялась отпускать.

Сильней тебя любить никто не может,
Никто настолько мной не дорожит,
Никто как ты мне в жизни не поможет,
И так как ты за глупость не простит.

Так много слов, но что их говорить?
О том, о сём, о пятом, о десятом...
Лишь ты подскажешь мне как жить,
Согреешь материнским добрым взглядом.

А сколько тебе пришлось пройти,
За ради голодавшего семейства?
Ты жертву не боялась принести.
Своё ты в этой жизни знала место.

За все твои молитвы во слезах,
Спасибо, ведь никто так не просил
Спасти и сохранить меня впотьмах,
Другой никто так Бога не молил.

Люблю тебя как травы любят свет,
Тебя родную маму дорогую.
Тобой я словно солнцем обогрет,
И чту как ненаглядную святую.

74.Справедливость.

Однажды человек безликий безымянный,
Умом возможно тронутый, поэтому и странный.
Искал всё справедливости, да так и не нашёл.
Хотя и страны многие за этим обошёл.

Туда ходил, где люди неистово враждуют,
Себя уже не помня и лиц своих врагов.
И вся их справедливость - они всегда воюют,
На поезде горящем летят без тормозов.

В иной земле, бывало, под звёздами скитался,
Увиденному часто, не веря ужасался.
Не верил, что настолько возможно разложится,
Забыть про всё на свете и духом умертвиться.

Случалось справедливость огнём в груди зажжётся,
В сердцах людских и душах целительным огнём,
Но сбрендят окаянные, народ ломать возьмётся,
Всё до чего дотянется, всё то, что не по нём.

Найти пытался правду, но видел только след.
Всегда одно и то же: была и больше нет.
Но духом он не падал, ни разу не сдавался,
И каждый раз по новой за нею в путь пускался.

А может, справедлива работа палача?
Ведь он же не мясник карающий людей?
Когда срубает голову с чьего-нибудь плеча,
И как решить, намного ли топор его честней?

Честнее ли надсмотрщик, стоящий над рабами?
Который в грязных тюрьмах, а может в рудниках
До кости режет спины тяжёлыми плетями,
Не та ли справедливость свистит в его руках?

Так кто же в мире ведаёт, где истину искать?
Кому судьба доверила такие вещи знать?
Быть может, видит Бога, кто от роду слепой?
И тайны Мира ведаёт любой глухонемой?

Ни капли справедливости и правды ни на грамм,
И нет цены напрасно пролитым слезам.
Никто ещё ни разу ларец тот не нашёл,
В котором справедливости и правду бы обрёл.

Идёт скиталец дальше, безликий, безымянный.
Он ищет в каждой жизни предмет довольно странный.
Никем нигде невиданный на жизненном пути,
И нет ему покоя, в борьбе его найти.

75.Герои.

Отважится ли кто-нибудь сказать,
Про то, что он, она, и кто бы не был,
За Родину согласен умирать,
А стало б так, и слов своих не предал?

Найдётся ли единственный герой,
Который сам едва ли чуть живой,
Готов стоять, не веря в поражение,
Отчаянно один вести сражение?

Когда они найдутся в тучах масс,
Внутри которых могут обезличить.
Они изменяют мир, и всяк из нас
Захочет их стократно возвеличить.

Вот кончиться война на Украине
Победой над фашистскими детьми,
Тогда, когда поля боёв остынут,
Герои встанут гордо пред людьми.

Их подвиги в историю войдут,
Про них напишут книги, снимут фильмы.
Надолго славу честно обретут
Те, чей героизм не был чернильным.

Быть может ополченец в одиночку
Удерживал в бою с нацистом точку,
До самого последнего стоял,
Но жизнь свою так просто не отдал.

Расскажут про обстрелянный Донбасс,
Про страшную блокаду для Луганска.
Не завтра, не сегодня, не сейчас,
Но время всё же снимет эту маску.

Как многое узнаем мы тогда,
И кто на все дальнейшие года
Как Жуков, Кутузов, иль Донской
Продолжит полководцев славных строй.

И памятники им потом построят,
О славе их веками будут петь,
И павших чести высшей удостоят
Огонь им вечный станется гореть.

Герои! Только нет. Не на экране.
Реальный человек любой из них,
Прославлены реальными делами,
И будут навсегда среди живых.

76. Помилуй Господи Россию.

Под небом этим летним, ясным
Нельзя не думать о прекрасном,
И каждый день как бесконечный,
Какой бы не был - безупречный.

Всё взгляд ласкает, даже травы,
Деревья стройны и курчавы,
А небо чисто голубое,
В нём солнце светит над землёю.

Чего же большего желать?
Когда вокруг земля родная?
Какую лучше благодать,
Чем наша Родина живая?

Зачем же Рай? И так прекрасно.
Да и к чему Эдемский сад?
Когда без слов предельно ясно,
Где нет России, будет Ад.

Не будет счастья на чужбине,
Его там не было в помине,
В любой другой стране на свете
Нет счастья больше на планете.

Пускай с деньгами, пусть без них,
Но всё равно среди чужих
Людей, обычаев и правил,
Нет жизни, если дом оставил.

Помилуй Господи Россию
Многострадальную страну,
Ведь окромя Небесной силы
Мы не нужны здесь никому.

77. Ангел мой.

Прекрасный, белоснежный ангел мой,
Как хорошо, что ты сейчас со мной,
Но лишь сейчас мне нечего таить,
Прости, что я посмел тебя любить.

Мне трудно быть с тобой наедине,
И больно признавать всё это вновь,
То чувство было раньше в глубине,
Но лишь сейчас почувствовал любовь.

Другого чувства нет, и дух пустой,
Но только если где-то не с тобой.
Где нет тебя, где некого любить

Мне места нет и смысла нету жить.

И грёзы все, и все мои мечты
Всегда приходят только к одному,
И в тех мечтах со мною рядом ты,
И больше никого, не знаю почему.

Любовь к тебе - та шёлковая нить,
Связавшая меня немой надеждой,
И сердцу не дающая остыть,
Холодным стать, пустующим как прежде.

Неважно всё, что в этом мире тленном,
Пустом и злом, во всём несовершенном.
А ты не видишь, и не замечаешь,
Насколько мир собою украшаешь.

Прости за всё, что я наговорил,
Но то, что я сказал, в душе пригрелось,
И я тебя люблю, всегда любил,
И больше ничего мне не хотелось.

78.Праведник.

Праведник последний на Земле
Остался в одиночестве и мгле,

Дождаться дня и времени такого,
Когда попросит Бог явить святого.

Одна лишь цель, за нею он идёт,
Конечно, понимая, что умрёт,
Ведь люди это тоже зная,
Зажарят и съедят не запивая.

Но страха он не чувствует давно,
Который не прижился с состраданием.
Ему одно на свете суждено:
Предстать пред Ним, Владыкой Мироздания.

Дожить обязан, или сгинем мы,
Не будет наказаний и тюрьмы.
Огонь небесный в несколько секунд:
И пыли нашей даже не найдут.

Его задача в мире тяжела,
С такою ношей мало кто смирится,
К нему она на плечи и легла,
Всё время, заставляя торопиться.

Ни сто, ни пятьдесят, ни десяти
На этом свете больше не найти
Того, кто был бы праведен и свят,

Того, с кем Бог и Небо говорят.

Их больше нет, их люди перебили,
А что случится, если спросит Бог:
За что мы всех мудрейших истребили?
Ответить на Земле никто б не смог.

Но где-то всё же есть, он затаился
И грешником обычным притворился.
Момента терпеливо только ждёт,
Когда его Всевышний призовет.

Один, и больше нет у нас других,
Не сможет он - то сгинем мы во мгле,
Один в ответе за людей земных:
Праведник последний на Земле.

79.Проклятый дворец.

Престранный мир, где всё наоборот,
В нём выхода не сыщешь там, где вход.
Покинуть этот мир дано не многим,
В котором все пересекаются дороги.

Там странный лес и звери не простые,
И добрые там есть, но есть и злые.

Все тропы там уводят в заблужденья,
По коим часто ходят привиденья.

В низине есть секретное плато,
Туда почти не доходил никто,
Но кто-то, кто оттуда убежал
Про замок в той низине рассказал.

Ещё сказал - дворцовые подвалы
Полны сокровищ, целые завалы
Чего угодно: золота, вещей...
Там все мечты сбываются людей.

И замок тот роскошен и прекрасен,
Но тем он для живого и опасен,
Что в нём лишь привидения и духи.
Живой не встретить даже малой мухи.

Любому, кто решил туда идти
Встречаются всё время по пути
И призраки, и звери, что расскажут
Как здесь пройти и путь туда укажут.

Расскажет сумасшедший полтергейст
Про путь среди тяжёлых, гиблых мест,
Заранее одно лишь нужно знать:

Он может там оставить умирать.

Остаться в том дворце легко, конечно,
Не на день, не на два... Как есть, на вечно.
Лишь блага стоит данные принять,
И больше не сумеешь убежать.

Найдётся выход, если не принять
Даров, что будет Проклятый давать
На протяжении всего похода,
С начала от самого от входа.

На день всего лишь, ровно до утра
Уйти реально с тёмного двора,
Но если остаёшься до рассвета,
Исчезнет всё, и ты, до утреннего света.

Один из ста способен не остаться.
Тот, чей дух готов сопротивляться
Не станет одевать золотой венец,
Того не сломит Проклятый дворец.

80. Дарование.

Порой так хочется писать,
Но нету сил, и нет желанья

И даже пару слов связать.
За что такое наказание?

Не чую рифмы, нет её.
Насколько больно ощущать,
Что дарование моё
Легко так просто потерять.

Как будто волны в океане,
Как ветер между снежных гор,
Как привидение в тумане
Моих стихов такой узор.

Он для людей не приземлён,
Но существует не случайно.
До нас он был определён
На веки стать великой тайной.

О нём писать никто не станет,
И не заметят сотни глаз,
И кто-то, может быть, познает
Какой сокрыт был в нём наказ.

Ведь в нашем мире - всё едино,
И всё есть части одного,
Чего-то, что неразделимо,

И лишних нет тут никого.

Так и поэзия со мной,
Она во мне как Бог и вера
Переплелась с моей душой
Вросла во всё, и в мозг, и в нервы.

Хочу творить, хочу писать.
Других не ведаю желаний,
Оно как будто бы дышать:
Стихосложений дарованье.

81. Великий Конфликт.

Идёт война, ей много лет.
В бою сцепились тьма и свет,
И жизнь, и смерть, добро и зло,
Туда и смертных занесло.

Конфликт миров и измерений,
За что там быются - не поймёшь,
И сколько их, таких сражений
Тогда лишь только разберёшь,
Когда на сторону в бою
Решишься стать среди других,
И выберешь её - свою

Средь адских войск или святых.

Поверишь в злобу или мощь,
Впитаешь веру или ложь.
Возьмёшь ли в руку меч святой,
Иль станешь с бритвой костяной.

Немного времени решать
Даётся нам обычным смертным,
И редко можем выбирать,
Но чтобы выбор стался верным
Решить в душе обязан каждый,
И не посметь потом скорбеть,
Ведь выбор сделанный однажды
Заставит жизнь пересмотреть.

Баланс всегда, для всех сторон
Давно уже определён,
Но равновесье не решит,
Кто в этой битве победит.

Порою бой, и быются двое,
И между ними сложный бой.
Казалось, дело тут простое,
Но так размечено судьбой,
Что спор у них в разы серьёзней,

И меркнет бой меж двух армад,
Который кажется лишь розней,
В яслях подравшихся ребят.

Без счёта лет войне кровавой
Священной мощи с тьмой лукавой.
В ней смысл есть, но нет новизн,
Сия война зовется жизнь.

82.Замёрзшая мечта.

В чёрном небе зимней ночью звёзды серебрятся,
Трудно лишний раз вздохнуть, сложно оторваться.
Снег и холод бесконечно, всюду тишина,
Лишь одна душа живая в проблесках видна.

Холод видится снаружи, кажется внутри
Той души во льду замёршей, но ещё горит
В ней один живой и добрый, светлый огонёк,
Тлеющий в ночи морозной тёплый уголёк.

Мутно-серой пеленой небо застилается,
Ветер снизу от земли к небу поднимается.
В жёлтом свете фонаря светятся былинки,
На окрепший лёд ложатся первые снежинки.

Тишины уже не слышно, вьюга завывает,
Валит снег из темноты, землю засыпает,
Буря воет страшно диким и голодным зверем,
Танец снега прекращаться вовсе не намерен.

Ветер стих, пурга, похоже, снова прекратилась,
Звёзды скромно показались, небо прояснилось.
Неотрывно наблюдает, глядя в пустоту
Огонёк-душа, пытаюсь, обрести мечту.

83.Кошмар.

Твой кошмар в ночи идущий,
В глубине сознания сущий
Может быть не ощутим,
Ходит он всегда один.

Лишь однажды ночью странной
Грянет демон безымянный,
Вынимая страхом душу,
Силу всю свою обрушив.

Тьму на разум насыляет,
И о нём никто не знает.
Будто нет там никого,

И тем более его.

Мы его огнями злости
Сами зазываем в гости,
И не стоит удивляться,
Нет таких, кто не боятся.

С ним бороться крайне сложно,
Но стараться если, можно
И возможно победить,
Если свет в себя пустить.

Путь тяжёлый к избавленью,
Ляжет через очищенье,
По нему не всяк пройдёт,
И спасенье обретёт.

Лишь для тех, кто не сдаётся,
Снова воссияет солнце,
И растает тьма как пар,
Унося с собой кошмар.

84.Украина.

За что вот так, почти безвинно
В огне и крови Украина

Сейчас погрязла как в болоте,
Забыв о воле и почёте.

Зачем предателям досталась,
И почему склонив чело
Покорно ждать плетей осталась,
Раскрывши спину наголо.

Отвергла, для чего, советы,
И помощь всех своих друзей,
Переписать решила лету,
Истории, причём своей.

Её достойные народы
Лишились все теперь свободы.
Одни теперь должны сражаться,
Другие вовсе побираться.

Сколь много жизней отняла,
Война, что смысла не имела.
Как много душ она взяла,
И дальше забирает смело.

Но кто-то всё же скажет им,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.